

DIGEST

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПРОМЫШЛЕННИКОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

вторник, 13 февраля 2018*

ПУБЛИКАЦИИ

Регулирование

«Яблоко» считает фильм Стоуна о Путине незаконной агитацией.....3

Он будет показан на «Первом канале» до начала агитационного периода

Сенатор Клинецвич поплатился за разговорчивость 3

Его комментариями для СМИ были недовольны в Минобороны

=Старые кланы в ожидании весны4

Приближение выборов приближает и время решения вопроса о собственности

Государство и бизнес

Бизнесу разрешили не платить за движимое имущество в Москве5

Чем решение Собянина выгодно столице

Пиратов лишают мобильности.....5

В закон «Об информации» внесут магазины приложений

«Нужен баланс между потребностями в обновлении и расходами».....6

Блицинтервью

Оценки, прогнозы, статистика

В 2017 году лекарства в РФ не дорожали.....9

Мониторинг фармрынка

Подис как прикрытие.....9

Минтруд не увидел в страховках чиновников иностранных инвестиций

Бизнес-стратегии

Михаил Фридман и его партнеры инвестируют \$500 млн в Египет.....11

Нефтегазовая компания Dea собирается удвоить добычу в этой стране

Братья Ананьевы увеличили долю в Промсвязьбанке до 70%.....11

Банк отказался брать на баланс 20% акций, за которые заплатил структуре Ананьевых 16,5 млрд рублей

Финансы

Евразийскую интеграцию приправят криптовалютой.....13

Общий финансовый рынок будут создавать на базе новых технологий

Инфляция надавила на ВЭБ13

Бумаги с плавающей ставкой снизили доходность пенсионных накоплений

«Открытие» возвращают к долгам.....14

Держатели еврооблигаций банка оспорят их списание

Топливо-энергетический комплекс

Нефть подорожала технически16

Росту цены мешают буровые установки

Инвестпрограмма энергетики не выдержала перегрузки16

Ее решили сократить на треть после выступлений представителей отрасли

«Приоритет модернизации — ТЭС. Остальные, возможно, пойдут позже».....17

Замминистра энергетики РФ о модернизации тепловой генерации

Металлургия

«Норникель» обогатится платиной21

У «Норникеля» и «Русской платины» нет взаимных обязательств выкупить доли друг друга в СП по добыче платиноидов. Об этом рассказал президент и крупнейший совладелец «Норникеля» Владимир Потанин

Транспортные услуги и логистика

Ответственность несостоятельной авиакомпания разделит аэропорт22

Инициатива Минтранса означает для него большие потери, говорят эксперты

У таможи на посылаках.....22

Правила международной интернет-торговли станут строже

В обстановке, приближенной к буровой.....23

Турецкие корабли блокируют платформу у берегов Кипра

Телекоммуникации и связь

Телезрители отстранились от Олимпиады.....25

Интерес к церемонии открытия подорвали скандалы и режим трансляции

Строительство и рынок недвижимости

Отельерам пересчитали тарифы26

Ростуризм зафиксировал новые случаи завышения цен

РЕГУЛИРОВАНИЕ

ВЕДОМОСТИ

«Яблоко» считает фильм Стоуна о Путине незаконной агитацией

Он будет показан на «Первом канале» до начала агитационного периода

Лидер «Яблока» Эмилия Слабунова в понедельник направила в ЦИК обращение с просьбой принять меры для предотвращения показа в эфире «Первого канала» четырехсерийного фильма Оливера Стоуна «Путин», анонсированного на 12–15 февраля. Как отмечается в обращении (копия есть у «Ведомостей»), показ отвечает признакам незаконной предвыборной агитации в СМИ: изготовление и демонстрация фильма не оплачены из избирательного фонда Владимира Путина, к тому же фильм покажут в дни, когда предвыборная агитация на телеканалах запрещена. По факту показа в ЦИК в ближайшее время также направят жалобу на незаконную агитацию, обещает пресс-секретарь кандидата в президенты Григория Явлинского Игорь Яковлев.

Документальный фильм американского режиссера стал самым популярным сериалом «Первого канала» в 2017 г., следует из данных MediaScore. В среднем каждую из четырех серий посмотрел каждый четвертый россиянин старше четырех лет, включивший в то время телевизор (данные MediaScore по городам России с населением более 100 000 человек). В США премьера состоялась 12–15 июня 2017 г., зрители «Первого канала» увидели фильм неделю спустя – его показывали в 21.30. На этот раз его увидели чуть позже – в 22.30.

Не исключают подачу жалоб и в штабах других кандидатов. «Мы внимательно следим за трансляцией и, если будут обнаружены признаки незаконной агитации, обязательно обратимся в ЦИК с жалобой», – говорит руководитель сети региональных штабов Ксении Собчак Тимур Валеев. «Когда в новостях ежедневно идет по 25 сюжетов о деятельности Путина, это

еще хоть как-то можно списать на его деятельность в рамках текущей должности, но документальный фильм точно ставит в неравные условия кандидатов», – отмечает Игорь Лебедев (ЛДПР). Но партия, по его словам, не будет ничего предпринимать, так как «это пустая трата времени». «Если это действительно незаконная агитация, то по факту нарушения мы обязательно подадим жалобу», – говорит руководитель юридической службы КППФ Вадим Соловьев.

Пресс-служба ЦИК сообщила, что обращение «Яблока» там пока не получили. «Если оно будет (или уже есть), то обязательно будет рассмотрено в установленном порядке», – обещает начальник управления ЦИК Юлия Фелонина. «Первый канал» оставил вопросы «Ведомостей» без комментариев.

«Каналы не согласовывают с нами свою редакционную политику», – заявил «Ведомостям» пресс-секретарь Путина Дмитрий Песков, отвечая на вопрос, советовался ли «Первый канал» с представителями Путина, прежде чем выпустить фильм во время кампании. «СМИ с нами не советуются, они абсолютно свободны в своем выборе и принимают самостоятельные решения, в этом смысле наш штаб ничем не отличается от других», – говорит пресс-секретарь предвыборного штаба Путина Андрей Кондрашов. По его мнению, фильм «Путин» не является агитацией, так как не призывает голосовать за или против кандидата, не описывает возможные последствия его избрания или неизбрания, там даже слова «кандидат» нет – речь идет о действующем президенте. К тому же это документальный фильм, а не информационная программа, добавляет Кондрашов, даже аналитические программы не подпадают под действие избирательного закона, так как это уже авторское прочтение, объясняет он: «А документальный фильм – это на голову выше любой аналитической программы».

Руководитель экспертной группы при председателе ЦИК Андрей Бузин считает, что ответ на вопрос, является ли фильм Стоуна агитацией, всегда будет субъективным: классическое правило пиарщика – на кандидата работает все, что не некролог, напоминает он. Проблему

неравенства кандидатов в эфире вообще не решить, пока СМИ не будут экономически дифференцированы, предупреждает эксперт.

С точки зрения содержания это хорошая пропагандистская история, уверен политолог Аббас Галлямов, и важно, что заслуги Путина описывает международно признанный режиссер. Путину нужно продемонстрировать масштабность – это и есть главное, за что его избиратель может голосовать, ведь уровень жизни россиян давно не растет. Выбор, который избирателю предстоит сделать, скорее стилистический, а не рациональный, считает эксперт: плюсы от такого показа очевидно перевесят минусы, к тому же три четверти избирателей знают про выборы только то, что показывают по телевизору, а мнением остальных можно пренебречь.

Анастасия Корня, Ольга Чуракова, Светлана Бочарова

ВЕДОМОСТИ

Сенатор Клинецвич поплатился за разговорчивость

Его комментариями для СМИ были недовольны в Минобороны

В комитете по обороне и безопасности верхней палаты парламента пройдут перестановки: первый заместитель председателя комитета Франц Клинецвич станет рядовым членом комитета, сообщило в понедельник «РИА Новости» со ссылкой на источник в верхней палате парламента. По словам собеседника агентства, Клинецвич уже написал заявление. Собеседник «Ведомостей» в Совете Федерации подтвердил, что Клинецвич намерен покинуть пост первого зампреда комитета, но назвать причину затруднился. В пресс-службе Клинецвича от комментариев отказались. Еще один собеседник в верхней палате парламента отметил, что комментариями Клинецвича было недовольно Министерство обороны и процесс лишения должности запустили оттуда. Первым зампредом комитета по обороне может стать сенатор от

Карелин Александр Ракитин, занимавший до сентября прошлого года должность руководителя управления ФСБ России (военной контрразведки) по Западному военному округу.

Комментарии Клинецвича не всегда отражали официальную линию, а иногда могли принести вред, говорит человек, близкий к руководству Минобороны. Так произошло и 7 февраля, когда сенатор заявил, что сирийский спецназ пробивается к месту падения российского штурмовика Су-25 в провинции Идлиб: это было в момент, когда российские и турецкие спецслужбы совместно проводили операцию с целью получить тело погибшего майора Романа Филипова, говорит собеседник «Ведомостей». То, что Клинецвич занимал должность зампреда комитета, придавало в глазах иностранцев его словам официальный вес, что часто не соответствовало действительности. Мнение рядового сенатора не будет иметь такого резонанса, отмечает он.

До назначения в Совет Федерации от Смоленской области в 2015 г. Клинецвич был депутатом Госдумы четырех созывов. В апреле 2017 г. руководитель организации «Инвалиды войны» Андрей Чепурной (снятый позднее с этого поста и попавший под следствие) на заседании оргкомитета ко Дню Победы в присутствии Владимира Путина раскритиковал Клинецвича – председателя Российского союза ветеранов Афганистана. Чепурной заявил, что Клинецвич угрожает афганцам листовками, в которых сказано, что спикер Госдумы Вячеслав Володин – преемник президента. В этом было поручено разобраться первому замуководителя администрации Сергею Кириенко. Чиновники, знакомые с ситуацией, тогда отмечали, что конфликт не мог вылиться в публичное пространство без ведома администрации президента.

Клинецвич стал ярким спикером по военной тематике и некоторые его высказывания очевидным образом выходили за коридор его возможностей, который он должен был сам себе очертить, считает политолог Константин Калачев. Неудивительно, что Минобороны проявляет интерес к тому, чтобы с ним согласовывали высказывания, отмечает Калачев. «Видимо, он был нужен тогда, когда нужно было нагнетать. Сейчас нагнетать не нужно и очевидно, что от нагнетания станет только хуже, поэтому на его месте должен быть

человек с более сдержанной точкой зрения», – заключает эксперт.

Ольга Чуракова, Алексей Никольский

ВЕДОМОСТИ

Старые кланы в ожидании весны

Приближение выборов приближает и время решения вопроса о собственности

Ожидания формирования новой структуры исполнительной власти любителей аппаратных боев пока не разочаровывают. Слухи, вбросы, версии, скандалы – все присутствует. Причины очевидны: кланы не могут промахнуться с формированием структур власти весной 2018 г. Времени на реванш у проигравших может и не быть.

Следующий срок Путина в любом случае будет особенным: даже если Путин после него намерен остаться де-факто первым лицом, систему придется перестраивать. Кроме того, пока у Путина готовой модели жизни после 2024 г. нет. А это уже рождает варианты, включая и довольно радикальные. К тому же сразу новую модель никто предъявлять не будет. А элиты ждать как раз не могут. Во-первых, потому что система столкнется с серией новых вызовов, которые могут повлиять на ее трансформацию. Понятно, скажем, что зачистки в Дагестане не просто игра на электорат. А ведь это только один пример.

Во-вторых, и это даже важнее, некоторые вопросы после своего решения должны, что называется, отстояться, чтобы минимизировать возможность быстрого возвращения их в повестку дня. Наипервейший в этом ряду – собственность. Но чтобы начать решать его прямо сейчас, конечно, нужны хорошие позиции в исполнительной власти, поэтому никак нельзя упустить процесс формирования нового правительства и АП. Наличие там представителей тех или иных кланов станет базой либо для защиты собственности, либо для ее приобретения. Ну а проигравший пусть плачет.

В теме собственности два основных вопроса: как доделить государственную собственность и что делать с собственностью старых ельцинских элит – и каждый влиятельный игрок держит их в голове. Темы эти очень непростые и взрывоопасные. Вот, скажем,

возьмем старую собственность. Могли бы новые элиты отжать ее быстрее? Да, но ведь и с ними потом произойдет то же самое. Поэтому процесс перераспределения собственности оказался гораздо более сложным, нежели могло показаться после дела Ходорковского. Однако интерес к старым активам вовсе не потерян, тем более что оставшейся лакомой госсобственности не так много и на всех не хватает.

Думаю, что многие текущие веселье истории этими моментами как раз и объясняются. Вот возьмем случай с Олегом Дерипаской. Сюжет с девушками и яхтами всплыл ведь еще осенью прошлого года на фоне шумного обсуждения развода Дерипаски с женой – Полиной Юмашевой. Брак этот по понятным причинам всегда воспринимался сквозь призму политических контактов Дерипаски. Одновременно готовилось IPO компании En+. В результате Полина получила пакет акций, что как раз можно было расценить как отступные, но не только. Основным покупателем бумаг стала AnAn Group – структура китайской CEFC China Energy Company. Эту загадочную китайскую компанию в России теперь знают многие – она к моменту покупки бумаг En+ только купила 14,16% акций «Роснефти», что давало ясный сигнал, кто же является другом CEFC в России. А партнер CEFC по акционерному капиталу «Роснефти» – суверенный фонд Катара тоже прикупил бумаг En+ на приличную сумму. Вот и возникло предположение, что Дерипаска меняет старых аппаратных партнеров на новых, что и влечет за собой определенные изменения в собственности. Это вполне может объяснить, почему вдруг история выстрелила второй раз, уже с акцентом на действующего вице-премьера. То ли Дерипаске еще раз объясняют, что старые друзья уже не помогут и их аппаратный век заканчивается. То ли он сам уже все понял для себя и сам рвет свои отношения таким болезненным способом, похожим на самострел.

Однако старые кланы хоронили уже много раз, но они еще в бою. Да и весенняя битва ими еще не проиграна. На календаре лишь середина февраля, и все самое интересное только начинается.

Автор — генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности

Константин Симонов

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС

ВЕДОМОСТИ

Бизнесу разрешили не платить за движимое имущество в Москве

Чем решение Собянина выгодно столице

Москва не будет взимать в 2018 г. налог с движимого имущества, который бизнес называет «налогом на модернизацию», сообщил в понедельник мэр Сергей Собянин.

Налог с оборудования был неожиданно для бизнеса восстановлен с этого года – по ставке до 1,1% в этом году. Бизнес не платил его с 2013 г. при обновлении оборудования, но из-за проблем с бюджетами регионов правительство разрешило им снова взимать этот налог. Ожидалось, что нагрузка вырастет с 2019 г., но правительство решило поспешить. Без обсуждения с бизнесом в законопроекте ко второму чтению срок был сдвинут на год.

Бизнес жаловался президенту Владимиру Путину на рост налоговой нагрузки, напоминая о его обещании не повышать нагрузку до конца 2018 г. А иностранные инвесторы пытались убедить в необходимости отменить налог первого вице-премьера Игоря Шувалова. Однако поправки вступили в силу. В 2018 г. налог в 2,2% мог бы дать регионам около 130–150 млрд руб., говорил министр финансов Антон Силуанов.

Правда, за регионами сохранялось право отказаться от этого налога или снизить ставку. В конце 2017 г. так поступило более 25 регионов, среди которых были как богатые, так и менее состоятельные. Но самого богатого региона страны – Москвы среди них не оказалось. Из 160 млрд руб., которые льгота сэкономила бизнесу в 2016 г., больше всех потеряла Москва – 38,4 млрд, следует из данных ФНС, это было около 2% ее доходов.

Для бизнеса особенно болезненно введение налога в Москве, говорит партнер Dentons Василий Марков: в городе зарегистрированы крупнейшие компании с

имуществом по всей стране. Но налог с него обычно платится по месту регистрации компании, продолжает он. Сильнее всего пострадали бы РЖД, такси, крупные холдинги с имуществом, зарегистрированным в Москве, перечисляет налоговый консультант крупной компании. Поезда для Московского центрального кольца принадлежат РЖД, а сама компания зарегистрирована в столице, пояснил ее представитель, отказавшись комментировать отмену налога. Просили отменить налог также члены РСПП и «Деловой России», вспоминает участник совещаний в мэрии Москвы (ее представитель не ответил на телефонные звонки вчера вечером). Официально же отменить налог Собянина попросил председатель ТПП Москвы по развитию транспортного обслуживания пассажирских перевозок автомобилями Богдан Коношенко.

Наиболее болезненным введение налога стало для производственных, нефтегазовых, инфраструктурных и телекоммуникационных компаний, перечисляет Марков: чем больше они купят нового оборудования, тем больше придется платить. Налог взимается с остаточной стоимости имущества, которая рассчитывается как разница между первоначальной стоимостью и амортизацией, говорит он: поэтому чем новее оборудование, тем выше налог, а через 3–5 лет он обычно обнуляется.

После введения льготы в 2013 г. многие компании обновили свои фонды, рассказывает председатель совета директоров промышленного холдинга, и ее отмена приведет к огромным расходам для отдельных компаний. Цены на продукцию вырастут, а инвестиции снизятся, предупреждает он.

Выпадающие доходы для Москвы будут невелики, оценивает руководитель группы суверенных и региональных рейтингов Аналитического кредитного рейтингового агентства Андрей Пискунов. В 2017 г. доходы региона превысили 2 трлн руб. – на 13% больше, чем в 2016 г., говорил Собянин. Согласно закону о бюджете Москвы в 2018 г. доходы составят 2,1 трлн руб. – на 200 млрд меньше расходов.

Отменяя налог, Москва конкурирует с другими регионами за привлечение бизнеса, отмечает директор Fitch Ratings Владимир

Редькин. Сохранив его, Москва снизила бы привлекательность инвестиций, согласен Марков. Но почти половина регионов, отказавшихся от налога для отдельных отраслей или снизивших ставку, сделали это на более продолжительный срок – до 2020–2021 гг. Например, Московская область освободила бизнес от налога на движимое имущество до 2021 г., предприниматели в Москве оказались бы в неконкурентной ситуации, указывает директор центра налоговой политики МГУ Кирилл Никитин.

Елизавета Базанова, Татьяна Ломская

Коммерсантъ® Пиратов лишают мобильности

В закон «Об информации» внесут магазины приложений

Действие антипиратского закона может быть расширено на магазины приложений для мобильных устройств. Согласно внесенному в Госдуму проекту, правообладатель сможет требовать удаления своего контента из приложения под угрозой его блокировки. Эксперты считают, что документ как минимум требует доработки.

12 февраля депутаты Марина Мукабенова, Александр Ющенко и Олег Николаев внесли в Госдуму поправки к закону «Об информации», предлагающие ограничивать доступ к объектам авторских и смежных прав, распространяемым без разрешения через магазины приложений мобильных устройств. Согласно прописанной в документе процедуре, провайдеры хостинга «или иные лица, обеспечивающие размещение приложений», должны будут блокировать приложения с незаконно размещенным контентом по заявлению правообладателя. Удалить спорную информацию владелец приложения обязан через 24 часа после получения заявления. Если владелец приложения откажется выполнять требования, оно будет заблокировано в России. Кроме того, закон дополняется терминами «программное приложение» и «владелец программного приложения», чтобы

устранить правовую неопределенность в толковании термина «информационный ресурс», следует из пояснительной записки к проекту.

В целом рынок приложений чище с точки зрения соблюдения авторских прав, чем открытый веб, но и там «есть проблемы, которые зачастую имеют больше бюрократический характер», отмечает гендиректор ассоциации «Интернет-видео» Алексей Бырдин. «У правообладателей с магазинами приложений до сих пор нет взаимности в решении пиратского вопроса. Сроки рассмотрения жалоб на пиратский контент не прописаны, это может тянуться месяцами», — объясняет он. Новый законопроект, по его мнению, решает этот вопрос.

У правообладателей редко возникают проблемы с магазинами приложений Google и Apple, где пиратские приложения удаляют по американскому законодательству, добавляет источник “Ъ” в интернет-отрасли. Зато проблемы возникают с платформами Smart TV: «Судя по всему, процедуры модерации там менее отработаны, вдобавок часто существует возможность установки сторонних приложений». В Apple и Google на запросы “Ъ” не ответили.

По мнению других опрошенных “Ъ” экспертов, внесенный в Госдуму законопроект выглядит «сырым». Омбудсмен по интеллектуальной собственности Анатолий Семенов считает введение термина «владелец программного приложения» бессмысленным. «Можно провести аналогию: если кто-то совершит ограбление и скроется за рулем автомобиля, то правоохранительные органы, следуя логике этого законопроекта, должны будут не найти преступника, а прийти к производителю авто и уже ему вменить в вину происшедшее», — рассуждает он. Кроме того, в документе прописана процедура, согласно которой «владелец приложения» может отбиться от требований правообладателя, лишь показав тому некие доказательства, которые вполне могут быть нарисованы, например, в Photoshop, указывает господин Семенов. «Это уже не говоря о том, что документ не согласован с отраслью и не прошел оценку регулирующего воздействия. Похоже, в таком виде шансы на прохождение этой инициативы не очень высокие», — резюмирует он.

Авторы документа верно указывают в пояснительной записке на различные подходы в толковании термина «информационный ресурс», отмечает глава аналитического отдела Российской ассоциации

электронных коммуникаций Карен Казарян: сейчас в законе «Об информации» «одни и те же технологические сущности описываются в совершенно различной терминологии, что вносит хаос в правоприменение». Но проблема в том, что законопроект только «увеличивает энтропию», вводя новые несовместимые определения. Из-за этого предлагаемое решение не выглядит рабочим и отрицательно повлияет на общее качество законодательства, считает господин Казарян.

Роман Рожков

Коммерсантъ® **«Нужен баланс** **между** **потребностями в** **обновлении и** **расходами»**

Блицинтервью

О том, как Минэкономики видит механизм модернизации старой генерации, и о том, какую роль в этом должны играть потребители, “Ъ” рассказал заместитель министра экономического развития Михаил Расстригин.

— Почему за основу концепции модернизации взяли ДПМ (договоры на поставку мощности — с выплатами выше рыночной цены, которые гарантируют возврат инвестиций)? Многие ожидали от Минэкономики более рыночной схемы.

— Мы считаем, что предложения по модернизации должны быть вписаны в текущую архитектуру рынка. Кроме того, в нашу схему заложены элементы конкуренции как при определении стоимости модернизации, так и при выборе проектов. Разве не это базовые принципы рынка?

— А можно отпустить оптовые цены на электроэнергию (сектор РСВ) или поднять цену мощности на конкурентном отборе (КОМ)?

— Прежде всего важно соблюсти баланс. Скажем, если мы повысим только цены КОМ, то увеличится выручка, которую генкомпания получает как некий фиксированный платеж. Но это снизит долю рынка РСВ, где есть конкуренция топливных затрат. К тому же, повышение цен КОМ или РСВ повышает вероятность, но отнюдь не

гарантирует проведение модернизации. И это тоже может быть ограничением.

Предлагаю посмотреть на это с другой стороны: сейчас у нас есть возможность для того, чтобы провести модернизацию...

— Вы имеете в виду средства потребителей?

— Напомню, что после 2021 года в секторе начнет снижаться выручка в связи с завершением программы ДПМ. В результате будут высвобождены те самые платежи, которые можно будет использовать для того, чтобы провести модернизацию. По сути, мы говорим о будущих денежных потоках, которые уже сегодня могут стать инвестициями. Кстати, именно этот принцип мы предлагаем заложить в программу инфраструктурной ипотеки, с помощью которой планируется привлечь инвестиции в инфраструктуру. Не только в энергетику, но и другие сферы.

Зачем нужны инвестиции? Во-первых, возраст энергооборудования в России сегодня довольно высок. Например, у ТЭС износ сейчас 69%. Во-вторых, сейчас, когда капвложения генкомпаний в обновление мощностей снижаются, снижается и спрос на оборудование: в частности, загрузка предприятий энергомашиностроения сегодня ниже 50%. Что, в свою очередь, ведет к сокращению возможностей по разработке и созданию новых отечественных технологий и т. д. В этом контексте важно сказать о программе ДПМ, которая позволяла не только избежать энергодефицита в стране, но и привлечь средства в смежные отрасли (например, в машиностроение). Сегодня эта программа закончилась.

Можно сказать, что нам как потребителям сейчас не угрожают глобальные проблемы. Вместе с тем в стране еще немало объектов, которые требуют глубокой модернизации. И потому уже через несколько лет эти «узкие места» в энергосистеме могут стать серьезной преградой для экономического роста.

Вернемся к самой концепции. Наше предложение состоит в том, чтобы отбор происходил «залпом», то есть правительство отбирает станции, которые будут модернизированы в будущем, например, с 2022 по 2027 год. Тем самым создаются условия для конкуренции всех желающих. Есть еще один существенный плюс — это предсказуемое развитие для самих собственников генерации, поскольку они будут понимать, какое количество мегаватт

модернизированных мощностей, поставляющих электроэнергию и мощность еще в течение 25 лет, будет введено и оплачено за соответствующий период. Хочу отметить, что здесь очень важно правильно рассчитать срок ввода этих мощностей. Ведь если мы зафиксируем обязательства на слишком длительный срок, то рынок может получить ложный сигнал в части внедрения инноваций, что попросту снизит на них спрос.

— Каковы общие объемы модернизации?

— Мероприятия по модернизации могут касаться как основного, так и вспомогательного оборудования электростанций. И эти мероприятия отнюдь не всегда могут быть отражены напрямую в виде мегаватт мощности...

— То есть объемы вы не считали?

— Мы исходим из того, что надо соблюсти баланс между потребностями в обновлении мощностей и возможными расходами на оплату данных мероприятий. Важно учесть и позицию «Системного оператора» по надежному энергоснабжению в единой энергосистеме, не забыв про схемы теплоснабжения. Скажу больше: предполагается, что будет разработано меню модернизации — эталонная стоимость того или иного элемента электростанции. То есть мы говорим, что считаем не стоимость 1 МВт, а определяем набор мероприятий, который даст возможность поставлять мощность в течение заданного срока, и сопоставляем стоимость модернизации с количеством финансового ресурса, который мы можем использовать.

— Какой общий объем этого ресурса?

— Он будет равномерно увеличиваться и, по оценкам, не превысит 300 млрд руб. в год в ближайшие десять лет.

— На конкурс может прийти любой проект?

— До конкурса будет предусмотрен этап предквалификации, в ходе которого правительство зафиксирует требования по текущему состоянию оборудования, по типам проектов, ограничениям на совокупную мощность по ценовой зоне оптового рынка или зоне свободного перетока.

— Правильно я понимаю, что к отбору будут привлекать и потребителей?

— Задается диапазон стоимости для проекта, скажем, 90–110% номинала, посчитанного по «меню»,

и в рамках этого диапазона потребителям и генераторам предлагается подавать заявки с оценкой справедливой стоимости. Причем механизм устроен так, что, если потребитель подает слишком низкую цену (а он, как вы понимаете, заинтересован в том, чтобы заплатить меньше), генератор же, напротив, более высокую, то, в конечном счете, и тот, и другой проиграют. Потому что в этом случае потребитель заплатит по максимуму, а генератор получит по минимуму. Сформировавшаяся дельта будет распределена в пользу тех потребителей и генераторов, которым удастся договориться по стоимости и предложенного мероприятия. И это только первый этап отбора.

— А как будут формироваться эти заявки? Генераторы будут в курсе, какую цену предложили потребители, или игра пойдет втемную?

— Как уже было сказано ранее, задача участников процесса — совпасть в цене, тогда обе стороны окажутся в плюсе.

Оценка стоимости мероприятий — весьма сложный процесс. Именно поэтому так важно эталонное меню стоимости мероприятий по модернизации. Мы уверены, что к данному процессу необходимо привлечь потребителей.

— На втором этапе будет конкуренция по доходности?

— В ходе этого этапа на стоимость мероприятий, зафиксированную на первом этапе, генераторы предлагают норму доходности, по их мнению, достаточную для возврата капитала в течение 25 лет. В нашей модели доходность — это переменная, учитывающая полную стоимость модернизации с учетом экономии, которую собственник может получить на этапе строительства, за счет оптимизации ОРЕХ либо на рынке тепла или электроэнергии. Скажем, он может прийти на отбор и сказать, что готов за счет конкурентных преимуществ строить объект с номинальной доходностью 10%, а не 12%. В то же время его реальная доходность за счет оптимизационных мероприятий или дополнительных доходов может быть выше.

Другая история с доходностью заключается в том, что ее доля превышает 50% в совокупном платеже потребителей. Значит, оптимизация этой части платежа может дать существенный эффект на стоимость модернизации для них. В результате мы создадим конкуренцию по приближенному

аналогу приведенной полной стоимости 1 кВт•ч на жизненном цикле объекта (LCOE).

— Вы не опасаетесь, что при залповом отборе часть мощности может оказаться невостребованной?

— Сейчас у нас есть СиПР (схема и программа развития энергетики.— «Б»), которая утверждена до 2023 года, там сделан достаточно подробный расчет балансов энергосистемы. Есть также генсхема, она выше по уровню планирования, в ней балансовая ситуация сформирована менее точно по сравнению с СиПР. Но тут не нужно уходить в крайность и откладывать решение о модернизации — идеальных прогнозов не бывает. Такие особенности можно учесть, например, если мы выбираем объект энергетики, который получит дополнительные средства на модернизацию до 2023 года. Тогда это одна история. Если же мы выходим за этот промежуток и идем дальше — а наше предложение до 2027 года,— увеличивается риск того, что мы можем ошибиться в размещении объекта либо в количестве объектов для модернизации. В результате снижается предсказуемость, а риски возрастают. Часть этих рисков на себя может взять и генератор. При этом, конечно, мы в обсуждаемой концепции предлагаем застраховать потребителей от неисполнения обязательств со стороны генкомпаний: не поставил в срок мощность, сломалось оборудование — не получаешь оплату.

— То есть снижается доходность?

— Доходность зависит напрямую от востребованности оборудования станции. Условия конкурса должны быть сконструированы исходя из этого. Такие элементы, например, уже заложены в условия ДПМ для ВИЭ (возобновляемая энергетика.— «Б») через целевую загрузку, то есть если работаешь с нагрузкой ниже определенного уровня — получаешь пониженную доходность на инвестиции. Если вернуться к ТЭС, то целевая загрузка — это не что иное, как обратная сторона топливной эффективности.

— Как вводы отобранной мощности будут распределять по годам?

— Мы предлагаем генераторам сразу заявить промежуток времени, в течение которого они планируют начать поставлять мощность модернизированного объекта. Например, с 2022 по 2024 год. А уже дальше, когда есть полный список генерации, прошедший два этапа, начинается распределение объектов

по годам с учетом тех ограничений, которые существуют в энергосистеме и минимизации стоимости для потребителей.

— Будет ли ваш механизм распространяться на АЭС?

— Мы сейчас думаем, как лучше всего учесть атомные станции в нашем предложении.

— А атомщики вписываются в ограничение «цена плюс инфляция», или это еще дополнительная нагрузка?

— Окончательное решение за правительством. Мы прорабатываем разные сценарии с учетом мнения генераторов (и атомщиков в том числе), встречаемся со всеми стейкхолдерами и пытаемся найти какое-то оптимальное решение.

— Почему в вашей концепции есть прямой запрет на включение в модернизацию ГЭС?

— Мы проводили совещание с собственниками ГЭС, их предложения тоже будем рассматривать.

— Модернизация станций «РусГидро» на Дальнем Востоке тоже входит в ваш механизм?

— Мы также прорабатываем этот вопрос.

— А почему все же такие большие сроки по окупаемости — 25 лет?

— Мы исходим из того, что российская энергетика сильно изношена. Нам кажется, что важно провести именно глубокую модернизацию и получить в результате долго работающие электростанции. Хочу еще раз подчеркнуть, что нам кажется важным увязать сроки поставки и оплаты мощности. То есть если оборудование выйдет из строя во время обязательного срока поставки мощности, то потребитель не должен платить за это. Все-таки это тот риск, который должен лежать на собственнике, и он будет стимулировать проведение качественной модернизации.

— Среди генераторов возникли опасения, что у компаний с госучастием и иностранных компаний будет больше возможностей пройти отбор, поскольку им легче привлекать капитал и управлять доходностью...

— Как я уже говорил, в ходе отборов речь идет не только о механизмах, связанных с доходностью, но и об иных конкурентных преимуществах, которые опосредованно разыгрываются: у кого-то, может, капитал дешевле, у кого-то больше

компетенций в стройке или дополнительные доходы на рынке тепла или электроэнергии.

— Сейчас есть генерация, которая вполне может модернизироваться в рамках доходов от КОМ. Она не сможет получать инвестнадбавку по новому механизму?

— Сейчас чаще всего проводят перемаркировку и переаттестацию, и мощность блока вырастает, например, со 100 до 110 МВт. Мы говорим о глубокой модернизации, которая затрагивает основное технологическое оборудование — котел, турбину, генератор, силовой трансформатор — и позволяет модернизировать вспомогательное, включает мероприятия по оптимизации электростанции с точки зрения очередей. Такие проекты требуют существенных инвестиций. Часть из них может окупиться за счет рынка тепла или РСВ и КОМ, но, если мы откидываем тепло и говорим только про электрику, то текущих цен будет недостаточно для большей части проектов.

Если кто-то из собственников видит возможность провести такую модернизацию в текущей конъюнктуре цен РСВ или КОМ, то он может принять решение не идти в спецпрограмму модернизации. Здесь тоже есть плюсы. В первую очередь, он не берет на себя обязательство по поставке мощности в течение 25 лет, он будет более гибок в части доходов на РСВ и срока эксплуатации. В этом смысле предлагаемый срок поставки длиной в 25 лет — это повод оценить другие способы модернизации.

— Должны ли неконкурентноспособные мощности, которые можно вывести, участвовать в программе?

— Во-первых, у нас уже выведено большое количество мощностей. КОМы, которые прошли до 2021 года, предполагают существенные объемы вывода. Кроме того, на горизонте 2021 года в Сибири у нас складывается ситуация, близкая к энергодефициту. В европейской части России осталось около 3 ГВт по результатам КОМ. О чем это говорит? Количество мощности, которое может покинуть рынок, достаточно сильно увеличивается и в текущей модели. Поэтому я бы не стал говорить, что вопрос вывода сейчас стоит остро. Тем более что вывод можно дальше стимулировать через КОМ.

Интервью взяла Татьяна Дятел

ОЦЕНКИ, ПРОГНОЗЫ, СТАТИСТИКА

Коммерсантъ[®] **В 2017 году** **лекарства в РФ не** **дорожали**

Мониторинг фармрынка

В 2017 году российские аптеки продали 5,066 млрд упаковок лекарств на сумму 940,7 млрд руб. (в розничных ценах). По сравнению с 2016 годом показатель продаж в стоимостном выражении вырос на 6,5%, в упаковках — на 3,5%. Такие данные приводит маркетинговое агентство DSM Group.

Инфляция в лекарственной сфере в 2017 году оказалась практически нулевой: за год цены выросли только на 0,3%. Этот показатель для препаратов из списка жизненно необходимых и важнейших (ЖНВЛП, цены на них устанавливаются государством) составила 0,06%, для остальных — 0,4%. В итоге уровень инфляции в коммерческом сегменте оказался самым низким на рынке за последние три года (препараты ЖНВЛП в 2016 году подорожали на 1,3% и на 16% в 2015-м, остальные — на 6,9% и 19% соответственно). Это, впрочем, соответствует тренду на снижение инфляции в целом по экономике (по итогам 2017 года показатель составил 2,2%). Импортные препараты выросли в цене на 0,6%, российские подешевели на 0,5%. Рецептурный сегмент подорожал на 0,1%, безрецептурный — на 0,4%.

В отсутствие инфляции прирост рынка в ценовом выражении вызван увеличением продаж более дорогих лекарств. Доля лекарств с ценой свыше 500 руб. увеличилась в рублях и в упаковках, в то время как доли препаратов других ценовых категорий сокращались или не менялись в обоих измерениях. В 2017 году доля отечественных препаратов составила 28,5% в стоимостном выражении и 58,7% — в натуральном. При этом реализация отечественных препаратов через аптеки в рублях выросла на 7,4%, импортных — на 6,1%. За счет этого доля российских препаратов в структуре аптечных продаж увеличилась.

Средняя стоимость упаковки отечественного препарата в розничных ценах за 2017 год

составила 90 руб., что приблизительно в 3,6 раза ниже стоимости упаковки импортного лекарственного средства (около 321 руб.). Доля оригинальных препаратов на рынке в прошлом году составила 34,6% в стоимостном выражении и 13,8% — в натуральном. Относительно 2016 года она сократилась по обоим показателям, в то время как дженерики выросли в стоимостном объеме на 8,3%, в упаковках — на 4,1%. Средняя стоимость упаковки оригинального препарата составила 646 руб. (+3,5% к показателю 2016 года), дженерика — 141 руб. (+4%).

Анастасия Мануйлова

Коммерсантъ[®] **Полис как** **прикрытие**

Минтруд не увидел в страховках чиновников иностранных инвестиций

Накануне декларационной кампании Минтруд выпустил разъяснение о том, что полисы инвестирования жизни (ИСЖ), купленные чиновниками и депутатами, нельзя считать вложением в иностранные инструменты. В министерстве говорят, что разъяснение выпустили по «запросам от госорганов и граждан». В январе полис ИСЖ вызвал отставку муниципального депутата — прокуратура сочла, что он опосредованно вложил в иностранные бумаги, что запрещено законом. Бывший депутат уже подал иск о восстановлении в должности, а страховщики надеются, что разъяснения Минтруда погасят опасения таких клиентов.

Вчера Минтруд опубликовал разъяснение о заключении договоров ИСЖ лицами, подпадающими под антикоррупционные запреты. В отношении депутатов, чиновников и управленцев госкомпаний действует запрет на владение иностранными финансовыми инструментами. Как пояснили «Ъ» в Минтруде, на совещании с участием Генпрокуратуры, ЦБ и страховщиков стороны сошлись в том, что заключение договоров ИСЖ не может считаться таким

владением. Как следует из письма министерства, «активы, в которые инвестированы средства страховых резервов и капитала, являются собственностью страховщиков. Ни страхователь, ни застрахованное лицо, ни выгодоприобретатель не наделяются правами владения финансовыми инструментами, в том числе иностранными, приобретаемыми страховщиками».

Напомним, ИСЖ, кроме страхования жизни клиента, дает ему возможность получения дохода от инвестиций страховщика. По данным ЦБ, за девять месяцев 2017 года сборы страховщиков по страхованию жизни составили 231 млрд руб., на долю ИСЖ пришлось две трети (65%) сборов, по итогам года доля может вырасти до 70%.

Выпуск разъяснения в Минтруде объясняют запросами граждан, организаций и госорганов. Так, в середине января наличие полиса ИСЖ стоило должности председателю собрания депутатов Саратовского муниципального района Денису Давыдову — по сведениям РБК, его полномочия были прекращены после прокурорской проверки: прокуроры сочли, что купленный им в 2013 году полис ИСЖ стал нарушением запрета на использование иностранных финансовых инструментов. «Денежные средства по договору страхования используются для получения фьючерсов на золото на Лондонской фондовой бирже», — утверждала областная прокуратура.

Однако страховщик — «Сбербанк страхование жизни» — добился обсуждения вопроса на межведомственном уровне. Как рассказал «Ъ» гендиректор компании «Сбербанк страхование жизни» Алексей Руденко, под ограничения, связанные с запретом, могут попадать до 1–2% всех клиентов по ИСЖ. «Ситуация с муниципальным депутатом могла бы стать прецедентной для всего сегмента, и мы рады, что совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами нам удалось выработать официальную позицию, которая снимает все сомнения», — говорит он. По оценкам же вице-президента Всероссийского союза страховщиков Максима Данилова, доля госслужащих и приравненных к ним лиц на рынке ИСЖ не выше 10%.

Значимость использования чиновниками ИСЖ в качестве средства интимного хранения капитала преувеличена.

Чиновники не используют этот инструмент для сомнительных схем, так как Росфинмониторинг видит все транзакции свыше 600 тыс. руб. Полис ИСЖ является "неделимым" (защищенным от притязаний третьих лиц в делах о разводах и наследстве.— "Ъ"), но почему-то некоторые эту неделимость воспринимают как невидимость»,— сетует он.

В свою очередь, бывший глава собрания депутатов Саратовского района Саратовской области Денис Давыдов пояснил "Ъ", что рассчитывает восстановиться в должности. «Мы уже подали в суд и ждем, когда появится протокол совещания в Минтруде, чтобы приложить его к иску в качестве доказательства необоснованности отстранения меня от должности. Однозначно рассчитываю восстановиться в должности»,— сказал он.

Татьяна Гришина; Сергей Петунин,
Саратов

БИЗНЕС-СТРАТЕГИИ

ВЕДОМОСТИ

Михаил Фридман и его партнеры инвестируют \$500 млн в Египет

Нефтегазовая компания Dea собирается удвоить добычу в этой стране

Нефтегазовое подразделение LetterOne Фридмана и его партнеров – Dea Deutsche Erdoel AG – планирует инвестировать в ближайшие три года \$500 млн в проекты в Египте, говорится в сообщении компании. Dea ведет добычу на семи месторождениях в Суэцком заливе, сухопутном газовом месторождении Disouq в дельте Нила. В марте началась добыча на двух месторождениях Taurus и Libra в проекте West Nile Delta (совместный проект с британской British Petroleum).

Египет остается важным направлением в секторе разведки и добычи Dea, цитирует пресс-служба гендиректора компании Марию Мореус Хансен. «Мы видим потенциал роста добычи на зрелых нефтяных месторождениях в Суэцком заливе, которые мы стремимся развивать. Наш проект Disouq будет перестроен. Развитие следующих трех месторождений в West Nile Delta также идет полным ходом (Giza, Fayoum и Raven. – «Ведомости»), – отметила она.

Благодаря инвестициям добыча Dea Deutsche в Египте удвоится в течение двух лет, говорит Хансен. В 2016 г. компания добывала здесь 36 000 баррелей нефтяного эквивалента в день, что составляет примерно четверть ее общей добычи. Dea работает в Египте с 1974 г. За 30 лет она произвела более 650 млн баррелей нефти в Суэцком заливе.

Фридман вместе с акционерами «Альфа-груп» Германом Ханом и Алексеем Кузьмичевым создали LetterOne в 2013 г. после продажи ТНК-ВР «Роснефти». Эта сделка принесла им \$14 млрд. У фонда диверсифицированный портфель – от технологий и медицины до ритейла и энергетики. В ТЭКе фонд в 2015 г. купил RWE Dea и переименовал ее потом в Dea Deutsche Erdoel.

Год назад член совета директоров компании Герман Хан говорил, что LetterOne намерена инвестировать \$5 млрд в нефтегазовые активы в Европе, Северной Африке, Латинской Америке. Также компании интересны проекты в Северной Америке с трудноизвлекаемыми запасами.

Осенью 2017 г. LetterOne и немецкий концерн BASF сообщили о планах объединить свои нефтегазовые подразделения – Dea и Wintershall. Новая компания может стоить 10 млрд евро. В перспективе возможно проведение IPO. Фридман попал в «кремлевский список». Это не повлияет на процесс слияния Dea и Wintershall, говорил бизнесмен в начале февраля. До закрытия сделки (ожидается во II квартале 2018 г.) Wintershall и Dea продолжат работать как независимые компании. У Wintershall активов в Египте нет, но она работает в соседней Ливии.

«Благодаря геологоразведочным работам в Левантском бассейне были обнаружены большие запасы углеводородов. Сейчас происходит формирование крупного центра газодобычи за счет израильских, египетских, в перспективе кипрских месторождений», – говорит аналитик «Сбербанк СIB» Валерий Нестеров. Одно из крупнейших в мире египетских месторождений – Zohr (открыто Епi в 2015 г., позже в проект вошла «Роснефть»). Компании вкладывают в добычу газа в расчете на рост спроса на него в Южной Европе и на Ближнем Востоке, продолжает эксперт. Египет также испытывает потребность в газе. Кроме того, в стране есть мощности для сжижения газа, которые позволили бы ей стать экспортером, заключает Нестеров. По данным ВР, в 2016 г. Египет добывал 41,8 млрд куб. м газа (запасы – 1,8 трлн куб. м), потребление – 51,3 млрд куб. м.

Галина Старинская

ВЕДОМОСТИ

Братья Ананьевы увеличили долю в Промсвязьбанке до 70%

Банк отказался брать на баланс 20% акций, за которые заплатил структуре Ананьевых 16,5 млрд рублей

Промсвязькапитал Б. В. братьев Алексея и Дмитрия Ананьевых на 29 января был владельцем 70,05% акций Промсвязьбанка, следует из опубликованных документов. До этого Промсвязькапитал владел 50,03% акций банка. Братьям могла перейти доля негосударственных пенсионных фондов (НПФ), владевших около 20% акций, следует из документов банка: из списка акционеров исчезли НПФ «Будущее», «Сафмар» и «Доверие».

Фонды продали свои пакеты на Московской бирже накануне санации Промсвязьбанка – конечным их приобретателем должен был стать банк, следует из его иска. Там указано, что 14 декабря Промсвязькапитал Б. В. заключил с банком договор купли-продажи бумаг: банк приобрел 223 млрд своих акций за 16,5 млрд руб. – деньги пошли на расплату с пенсионными фондами. Промсвязьбанк перевел эти деньги на счет Промсвязькапитала в своем кипрском филиале, указано в иске.

Но акций, которые оплатил Промсвязьбанк, у него не оказалось: в списке акционеров на конец января банка нет. Хотя в иске сказано, что сделку по приобретению 20,02% своих акций банк все-таки совершил, а деньги утратил, поскольку такой пакет из-за списания капитала до 1 руб. теперь стоит всего 15 коп.

Данные подготовлены на основании реестра акционеров Промсвязьбанка на 28 января, сообщил его представитель. Он не стал комментировать, почему у банка не оказалось 20% его акций и как они перешли к Промсвязькапиталу. Промсвязьбанк в квартальном отчете указывает реестродержателем «РДЦ Паритет». По телефону, указанному на его сайте, ответили, что комментарий

не дают. ЦБ на вопросы не ответил. Представитель Промсвязькапитала в суде Александр Ванеев от комментариев отказался.

Вряд ли Промсвязькапитал выкупил у Промсвязьбанка этот пакет обратно – скорее всего, это банк отказался принимать акции на свой баланс, говорит партнер Tertychny Agabalyan Иван Тертычный. В иске банк указывает, что считает эту сделку ничтожной, а поскольку ничтожная сделка по закону не порождает правовых последствий независимо от признания ее таковой судом (в этом отличие ничтожных сделок от оспоримых), то и бумаги банк принимать отказался, продолжает он: «Если бы банк признал, что владеет этими акциями, то было бы странно заявлять в иске о том, что сделка является ничтожной».

В случае внебиржевой сделки заключается договор купли-продажи, в котором прописывается дата расчета по денежным средствам и дата поставки ценных бумаг, говорит гендиректор спецдепозитария «Гарант» Татьяна Есаулкова: «Возможно, бумаги, согласно такому договору, должны были перейти банку через месяц после сделки или позже». Если бумаги поступили на счет депо, то банк не может их не взять на баланс – это будет нарушением его бухгалтерской отчетности, отмечает она. Если же в раскрытии информации банк сознательно допустил нарушение, то в случае проверки со стороны ЦБ ему грозит штраф, продолжает она, замечая, что это серьезные риски для банка и вряд ли бы он так сделал.

Дарья Борисьяк, Александра Астапенко

ФИНАНСЫ

Коммерсантъ® Евразийскую интеграцию приправят криптовалютой

Общий финансовый рынок будут создавать на базе новых технологий

Формирование финансового рынка Евразийского союза должно создавать условия для новых технологий и общих финансовых платформ и цифровой валюты, отметили в понедельник участники семинара в Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). В ЕАЭС признают, что затягивать включение союза в мировую технологическую повестку нельзя — но пока даже национальные регуляторы стран союза не готовы к решительным шагам. Впрочем, и в самой ЕЭК вопрос будут в ближайший год обсуждать в рамках серии семинаров.

Цифровая повестка стала одним из ключевых направлений развития ЕАЭС, заявила в понедельник министр ЕЭК по интеграции и макроэкономике Татьяна Валова на семинаре «Блокчейн и криптовалюты: каналы влияния на макроэкономическую политику в евразийском регионе». По ее словам, цифровизация как изменение традиционных моделей экономики напрямую влияет на макроэкономическую стабильность региона и интеграцию — и особенно на формирование общего финансового рынка к 2025 году — и поэтому требует пристального внимания властей ЕАЭС.

Проект цифровой трансформации союз уже запущен, напомнила министр ЕЭК по внутренним рынкам и информатизации Карине Минасян — но процесс идет с опозданием. «Уже настало время формирования евразийской цифровой инфраструктуры — финансовых и платежных платформ и финансовых инструментов, их наличие будет определять нашу конкурентоспособность, в том числе традиционного бизнеса», — уверена министр. Иначе пользователи предпочитают пользоваться платформами в других юрисдикциях, что угрожает

цифровому суверенитету союза. Напомним, с планами создания единых цифровых платформ ЕАЭС для обмена данными, формирования «пространства электронного доверия» и геоинформационной системы ранее выступил премьер-министр РФ Дмитрий Медведев (см. «Ъ» от 3 февраля).

Что касается регулирования блокчейна и криптовалют — по мнению госпожи Минасян, страны союза должны сформулировать общую позицию и активно участвовать в формировании международных стандартов, а начинать нужно с создания в ЕАЭС «регуляторных песочниц» и единого регулирования краудфандинга и крауд-инвестиций. Запуск же евразийской цифровой валюты способствовал бы преодолению недостатков национальных финансовых систем, если бы она использовалась совместно с фиатными валютами в инвестпроектах, заявила министр.

Об одном только снятии барьеров на рынке ЕАЭС говорить поздно: «Сейчас задача стоит по-иному: надо создать абсолютно новый финансовый рынок, не только решить задачу снятия барьеров, но и совместными усилиями войти в новую цифровую эпоху», — считает и Татьяна Валова. Инфраструктуру общего финансового рынка необходимо выстраивать сразу в двух плоскостях — снимая барьеры и создавая условия для внедрения новых технологий, согласен министр ЕЭК по экономике Тимур Жаксылыков. Основной проблемой он считает излишние опасения национальных регуляторов и их неготовность к решительным шагам. Блокчейн, искусственный интеллект и big data, создающие новые возможности, но и новые риски, пугают регуляторов и рынки, национальное регулирование находится в зачаточном виде, отметил господин Жаксылыков, а переход к транснациональному будет еще труднее. «При достаточном технологическом потенциале готовности и осмысленности со стороны регуляторов и профессионалов рынка пока не наблюдается», — говорит он.

По словам главного экономиста Евразийского банка развития Ярослава Лисоволика, сегодня режимы регулирования криптовалют ничуть не менее волатильны, чем

они сами, а институтам развития необходима ясность и устойчивость регулирования. И хотя криптовалюта подрывает суверенное право эмиссии и могут влиять на эффективность денежно-кредитной политики, оптимальным подходом видится их регулирование, а не запрет, полагает эксперт. В мире наблюдается спрос на резервные валюты — и в долгосрочной перспективе криптовалюты могли бы стать инструментом «дедолларизации» экономик ЕАЭС, говорит он.

Надежда Краснушкина

Коммерсантъ® Инфляция надавила на ВЭБ

Бумаги с плавающей ставкой снизили доходность пенсионных накоплений

В прошлом году Внешэкономбанк (ВЭБ), управляющий пенсионными накоплениями «молчунов», показал доходность 8,6%. Впрочем, вложения в инфляционные бумаги, необходимость держать средства на счетах в банках, а также большая доля депозитов оказывают негативное влияние на результаты ВЭБа. В таких условиях многие частные пенсионные фонды могут показать более высокий результат, хотя после турбулентного прошлого года их инвестиционная декларация станет более консервативной.

Внешэкономбанк вчера раскрыл результаты инвестирования пенсионных накоплений за 2017 год. По расширенному портфелю (стоимость чистых активов на конец года — 1,82 трлн руб.) доходность составила 8,59%, по портфелю госбумаг (29,1 млрд руб.) — 11,09%. Этот результат оказался существенно выше прошлогодней инфляции (2,5%). Тем не менее результат мог быть и выше. По словам директора департамента доверительного управления ВЭБа Александра Попова, негативное влияние на результат оказало наличие в портфелях банка довольно больших вложений в инфляционные ценные бумаги, которые ГУК приобрела в 2013–2015 годах. К ним относятся корпоративные облигации с

плавающим купоном, равным инфляции за год плюс 1 процентный пункт (п. п.). По его словам, объем таких облигаций на конец года составлял 387 млрд руб. (более 21% от объема расширенного портфеля). Сейчас купон по таким облигациям составляет около 4%, средневзвешенная купонная ставка по корпоративным облигациям в расширенном портфеле на конец года составляла около 9% годовых.

Негативно на доходность инвестиций ГУК, по словам топ-менеджера, влияет и необходимость держать большую подушку ликвидности. На конец года денежные средства на расчетных счетах в банках составляли 6,5% (более 117 млрд руб.). Если ориентироваться на ставки, формирующиеся на Московской бирже по коротким депозитам, то в конце прошлого года их доходность составляла около 7,3% годовых. Значительная доля средств оставалась на депозитах — в конце года их доля занимала 14,7% портфеля (или 268 млрд руб.). Средневзвешенная ставка по депозитам составляла около 8,6% годовых, снизившись за год более чем на 1,5 п. п.

По сравнению с двумя предыдущими годами доходность инвестирования средств «молчунов» в 2017 году заметно снизилась. В ВЭБе ожидают снижения доходности и в этом году. По оценке директора группы рейтингов финансовых институтов АКРА Юрия Ногина, «с тем портфелем, с которым ВЭБ встречает 2018 год, можно достичь доходности 8% годовых». По его словам, «это весьма консервативные, но доходные и хорошо прогнозируемые вложения и влияние инфляционных бумаг не будет иметь решающего значения». По его мнению, частные пенсионные фонды будут предпочитать безрисковые вложения, прежде всего государственные облигации, и ВЭБ имеет возможность переиграть НПФ по итогам 2018 года.

Президент Национальной ассоциации пенсионных фондов (НАПФ) Константин Угрюмов отмечает, что «в прошлом году отдельные крупные фонды из-за проблем на банковском рынке не смогли продемонстрировать достаточную высокую доходность. В результате средний показатель по отрасли снизился». Однако, по его мнению, НПФ в большинстве показывают более высокие результаты, чем ВЭБ. Единственным фондом из первой десятки, раскрывшим «Б» доходность по итогам 2017 года, оказался «ВТБ Пенсионный фонд». Доходность по

пенсионным накоплениям до вычета всех расходов составила 10,4%. «Доходность фондов можно будет оценить не ранее весны, но уже сейчас видно, что она будет на уровне ВЭБа», — полагает президент АНПФ Сергей Беляков. Основываясь на результатах трех кварталов, господин Угрюмов считает, что доходность фондов, входящих в НАПФ, будет даже «несколько выше, чем доходность расширенного портфеля ГУК».

Илья Усов

Коммерсантъ[®] **«Открытие» возвращают к долгам**

Держатели еврооблигаций банка оспорят их списание

Банку «ФК Открытие» в ближайшее время предстоит трудный судебный процесс. Держатели одного из выпусков субординированных еврооблигаций банка объединились, чтобы оспорить в Лондонском международном третейском суде (LCIA) списание долга. Дело от имени держателей бондов будет вести фирма Baker McKenzie, которая выиграла схожий иск VTB Austria к банку «Уралсиб». Независимые юристы считают, что решение лондонского суда может быть исполнено только в зарубежных юрисдикциях.

Как выяснил «Б», на днях сформирована группа держателей еврооблигаций банка «ФК Открытие», от имени которой до конца месяца юридическая фирма Baker McKenzie подаст иск в LCIA. «Группа держателей еврооблигаций намеревается оспорить в судебном порядке право заемщика осуществить списание», — говорится в материалах, с которыми ознакомился «Б». Требования касаются выплаты основного долга и процентов, причитающихся по договору субординированного займа.

Речь идет о выпуске на \$500 млн с погашением в 2019 году (NMOSRM-19), размещенном в 2012 году еще Номос-банком, который в 2014 году вошел в банк «ФК Открытие». При этом 30 ноября 2017 года эмитент известил держателей еврооблигаций о том, что долг был списан в полном объеме до нуля 29 ноября. Помимо этого выпуска, в конце прошлого года были списаны и другие субординированные облигации (на \$300 млн и на \$200 млн) в рамках санации «ФК Открытие», когда ЦБ

сократил его капитал до одного рубля.

Вместе с тем, согласно меморандуму указанного выпуска, его списание в одностороннем порядке возможно лишь в случае банкротства эмитента. Аналогичная норма содержалась и в российском законодательстве до 1 марта 2013 года. Поэтому, по мнению истцов, нет оснований считать эти бонды дефолтными, указано в имеющихся у «Б» копиях документов. В ЦБ утверждают, что имели полное право списывать субординированные инструменты. Тем более что в декабре 2014 года вступили в силу нормы закона, которые, среди прочего, содержат условия для списания субординированных обязательств, в том числе при санации банка. Так, субординированные обязательства прекращаются, если достаточность базового капитала снижается ниже установленных значений — 5,125% и 2% для разных типов долга. «Судебная практика подтвердила правомерность применения данной статьи закона «О банках и банковской деятельности» к субординированным инструментам, привлеченным до ее вступления в силу», — сказано в мотивировочном письме ЦБ (есть у «Б») в один из saniруемых банков, со ссылкой при этом на определение Верховного суда и Конституционного суда. Например, держатели списанных «старых» долгов банка «Таврический» дошли до Верховного суда, но проиграла.

ЦБ подходит к вопросу «содержательно», и пока судебная практика на стороне регулятора, пояснял ранее зампред ЦБ Василий Поздышев (см. «Б» от 27 сентября 2017 года). «Судами была учтена специфика субординированных инструментов как финансовых инструментов, предназначенных для пополнения капитала банков, а именно: потенциальный риск невозвратности, невозможность получения обеспечения, особая очередность возврата при банкротстве банка», — говорится в указанном письме регулятора. — Субординированные инструменты имеют иную степень защищенности по сравнению с обычными депозитно-кредитными отношениями и предполагают смешанный вид инвестирования, схожий по своей природе со взносом в уставный капитал банка».

Тем не менее ранее LCIA поддержал иную точку зрения. В январе 2016 года Baker McKenzie подал иск от имени VTB Austria к банку «Уралсиб» как раз о неправомерности списания субординированного долга в рамках

санации банка. Через полтора года LCIA вынес решение в пользу истца. В итоге «Уралсиб» выплатил возмещение в полном объеме, а именно — 100% основного долга, проценты и судебные расходы. Решение LCIA признается во многих других странах, и в рамках его исполнения возможны аресты счетов «ФК Открытие» за рубежом, отмечает партнер «Ионцев, Ляховский и партнеры» Игорь Дубов.

В Банке России и банке «ФК Открытие» вчера не ответили на запросы “Ъ”. В Baker McKenzie пока не прокомментировали информацию “Ъ”.

Юлия Полякова

ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Коммерсантъ® Нефть подорожала технически

Росту цены мешают буровые установки

Цена на нефть ушла от локального минимума. В понедельник стоимость североморской Brent достигала \$64,4 за баррель. Впрочем, повышение цен носит технический характер, снижение в ближайшие дни может продолжиться, тем более что буровая активность в США увеличивается.

После шести дней стремительного снижения и достижения отметки \$61,8 за баррель нефти Brent ее цена поднялась над двухмесячным минимумом. По данным агентства Reuters, в понедельник цена апрельского контракта на поставку североморской нефти поднималась до отметки \$64,4 за баррель, что на 2,6% выше закрытия пятницы. Стоимость российской нефти Urals поднималась на 1,4%, до \$61,8 за баррель. По итогам дня цены стабилизировались возле отметок \$63,5 и \$60,9 за баррель соответственно.

Впрочем, после обвала прошлой недели коррекция цен назрела. За минувшую неделю стоимость нефти Brent упала на 8,5%, что стало сильнейшим недельным падением с января 2016 года. Этому способствовали увеличение добычи нефти в США и странах ОПЕК, а также глобальное снижение у инвесторов аппетита к риску. «После такого пика, что мы видели на прошлой неделе, технический отскок был неизбежен», — отмечает трейдер западного банка.

Повышение цены произошло на фоне общего роста спроса на рискованные активы и снижения курса доллара. По итогам торгов ведущие европейские фондовые индексы выросли на 1,2–1,7%, американские в 19:30 мск поднялись на 0,8–1,1%. Индекс DXY (курс доллара относительно шести ведущих мировых валют) снижался на торгах на 0,5%, до отметки 90,07 пункта. «Мы видим возвращение аппетита к риску на рынке», — заявил агентству

Reuters валютный стратег Nordea Markets Нильс Кристенсен.

Отскок цены на нефть и ослабление курса доллара положительно сказались на российском валютном рынке.

Уже в самом начале торгов понедельника курс американской валюты на Московской бирже обвалился на 52 коп., до отметки 57,88 руб./\$. По итогам основной сессии курс доллара закрепился на уровне 58 руб./\$. Курс евро снизился на 24 коп., до 71,24 руб./€. Выросли и российские акции. По итогам дня индекс РТС поднялся на 1,7%, до 1206,22 пункта. Рублевый индекс ММВБ прибавил 1,1% и закрылся возле отметки 2220,12 пункта.

Однако значительному восстановлению нефтяных цен будет мешать избыток длинных позиций по нефти, отмечают аналитики. По словам главы исследований сырьевых рынков Julius Baer Норберта Рюкера, риски фиксации прибыли будут оказывать давление на котировки в краткосрочной перспективе. «Как правило, фаза снижения котировок после пика деловых настроений длится более двух месяцев», — отмечает господин Рюкер. При этом снижению цен будет способствовать растущая буровая активность в США. По данным отчета Baker Hughes за неделю, завершившуюся 9 февраля, число действующих нефтяных буровых установок в США выросло на 26 единиц, до 791. «Точно определить, какую реакцию на нефтяном рынке вызвал отчет Baker Hughes, сложно, поскольку его публикация совпала по времени с ростом курса доллара до внутридневного максимума», — отмечает стратег по операциям на товарно-сырьевых рынках Sberbank Investment Research Михаил Шейбе. — Тем не менее следует отметить, что, согласно последним данным, в текущем году объемы нефтедобычи в США, скорее всего, превысят большинство прогнозов, опубликованных ранее ведущими аналитическими агентствами. Что же касается курса доллара на мировом рынке, то, по словам господина Кристенсена, ближайшим по времени фактором влияния

станет выход в среду данных по инфляции в США за январь.

Виталий Гайдаев

Коммерсантъ® Инвестпрограмма энергетики не выдержала перегрузки

Ее решили сократить на треть после выступлений представителей отрасли

Как выяснил «Ъ», вице-премьер Аркадий Дворкович счел завышенными ожидания зеленой энергетики, АЭС и ГЭС, которые также претендуют на участие в программе модернизации объемом до 1,5 трлн руб. Поручение президента РФ позволило конкурентам тепловой генерации рассчитывать на часть инвестресурса, но на всех средств явно не хватит. В итоге вице-премьер поручил Минэнерго объем инвестиций в целом сократить примерно на 30%. Остаток средств будет представлять собой «резерв» на случай инфляционных колебаний.

В понедельник на совещании у Аркадия Дворковича «РусГидро», «Роснано» (представляет зеленую энергетику), «Россети», «Росэнергоатом» и владельцы ТЭС раскрывали свои планы на участие в разделе крупнейшего в отрасли инвестресурса — 1,5 трлн руб., «высвобождающихся» в 2020-х годах после завершения крупных энергостроек по договорам на поставку мощности (ДПМ, обеспечивают возврат инвестиций за счет повышенных платежей потребителей оптового энергорынка). Этот денежный поток планировалось направить на модернизацию ТЭС, что и одобрил осенью президент РФ Владимир Путин, но в текст его поручений в конце 2017 года другим участникам энергорынка также дано было право участвовать в разделе «инвестпирага». В модернизации

надо учесть удаленные энергообъекты, зеленую генерацию, сети и АЭС — и так, чтобы энергоцены не росли быстрее инфляции.

В итоге желающих участвовать в программе стало больше. В борьбу включилось «РусГидро», которому нужно обновлять ТЭС на Дальнем Востоке и ГЭС, затем «Евросибэнерго» Олега Дерипаски с сибирскими ГЭС. Планы владельцев АЭС, ГЭС и возобновляемой генерации (ВИЭ), представленные на совещании, едва ли не превысили весь исходный объем программы, рассказал “Ъ” один из участников совещания.

В итоге вице-премьер, говорят источники “Ъ”, поручил Минэнерго проанализировать все заявки и сократить их до объема, уместяющегося в темпы роста цены на уровне «инфляция минус 30%» (в аппарате господина Дворковича лишь подтвердили факт совещания, уточнив, что «работа продолжается»). «Объем запросов участников рынка получился довольно большим, — подтвердил “Ъ” замглавы Минэнерго Вячеслав Кравченко. — За неделю министерство должно сформировать реалистичную картинку — кого получится допустить к участию». По его словам, критерием станет востребованность рынком запрошенных объемов с учетом генсхемы энергетики. Господин Кравченко подчеркнул, что приоритетное место будет отводиться ТЭС.

«РусГидро» свою потребность в модернизации 1,3 ГВт ТЭС оценивает в 152,8 млрд руб. Один из источников “Ъ” говорит, что «Росэнергоатом» заявил на совещании, что готов освоить до 1 трлн руб., и попросил направить средства на один блок на быстрых нейтронах БН-1200 на Белоярской АЭС и на три блока ВВЭР-1200 для замещения двух блоков на Курской АЭС и одного на Смоленской. ВИЭ-инвесторы планируют строить до 20 ГВт к 2035 году. Глава «Роснано» Анатолий Чубайс сообщил на совещании, что инвесторы готовы пойти на продление сроков возврата капитала и снижение нормы доходности, говорит один из собеседников “Ъ”. В «Роснано», «РусГидро», «Росэнергоатоме» от комментариев отказались.

Если исходить из заявок всех участников рынка (без их критической оценки), то совокупный объем финансирования по программе модернизации должен составить 5,78 трлн руб. (с учетом модернизации в ДФО и АЭС), следует из материалов совещания, подготовленных Минэнерго (есть у

“Ъ”). Из дополнительного — новая программа поддержки ВИЭ до 2035 года оценивается в 1,5 трлн руб., строительство мусоросжигающих ТЭС — 300 млрд руб., объем финансирования модернизации ТЭС вырастает до 2,5 трлн руб. При этом расчеты Минэнерго, продленные до 2035 года, позволяют увеличить объем средств, высвобождающихся от старых ДПМ с 1,5 трлн руб. (оценка до 2030 года) до 2,5 трлн руб., но логика этих расчетов не до конца ясна.

Единственным участником рынка, отказавшимся от средств, стали «Россети». «Мы не претендуем на средства модернизации и уважаем взаимные интересы», — пояснил “Ъ” глава холдинга Павел Ливинский. «Россети» просят ввести экономически обоснованную плату за техприсоединение к сетям, распределить перекрестное субсидирование пропорционально между потребителями разных классов напряжения, включая ЕНЭС (магистральные сети Федеральной сетевой компании), предусмотреть льготы по налогам на имущество и эталонное регулирование тарифов.

Директор «Сообщества потребителей энергии» Василий Киселев считает, что вместо поиска источников повышения эффективности и создания эффективного механизма привлечения инвестиций энергетики и регуляторы занялись более привычным для них «распределением бесплатных чужих денег». По оценке главы набсовета «Совета производителей энергии» Александры Паниной (представляет «Интер РАО»), высвобождающихся после завершения программы ДПМ средств с 2021–2022 года должно быть достаточно для модернизации 40 ГВт ТЭС без увеличения тарифной нагрузки на потребителей сверх инфляции. Эта модернизация обойдется гораздо дешевле других инвестпроектов, считает она. Отсутствие программы поддержки ТЭС приведет к необходимости строительства новых мощностей в среднесрочной перспективе и совсем за другие деньги, полагает госпожа Панина.

Татьяна Дятел

Коммерсантъ[®] **«Приоритет модернизации — ТЭС. Остальные, возможно, пойдут позже»**

Замминистра энергетики РФ о модернизации тепловой генерации

Минэнерго надеется уже к маю разработать все нормативные документы для запуска программы модернизации тепловой генерации. О том, какой механизм возврата средств инвесторов там будет прописан, “Ъ” подробно рассказал заместитель министра энергетики РФ Вячеслав Кравченко.

— Минэнерго для модернизации ТЭС предлагало схему, которая мало чем отлична от традиционной модели ДПМ (договоры на поставку мощности — с выплатами выше рыночной цены, которые гарантируют возврат инвестиций). А другие варианты рассматривали?

— Рассматривался следующий вариант: дожидаться возникновения реального энергодефицита и уже тогда проводить конкурс на строительство новых мощностей. Но вариант получался достаточно дорогим, потому что между модернизацией и «гринфилдом» разница в цене от двух до четырех раз. То есть если мы дождемся вывода объекта из эксплуатации и на его месте будем строить новый, то цена получится на уровне 75 тыс. руб. за 1 кВт, такая цена у нас сейчас сложилась по Калининграду (строительство новых ТЭС для энергонезависимости региона. — “Ъ”). Для нас, безусловно, важны качественные показатели генерации, но в большей степени всех, и в первую очередь потребителей, интересует цена. Мы исходили из того, что она должна быть минимальной.

— Когда этот энергодефицит может возникнуть?

— При подготовке проекта энергостратегии и в генсхеме (электроэнергетики. — “Ъ”) мы просчитали, что пересечение кривой спроса и предложения наступает где-то в районе 2025 года плюс-минус два года.

— А почему отказались от варианта с повышением цены старой мощности — конкурентного отбора мощности (КОМ)?

— Один из вариантов был отыгрывать все ценой КОМа, но мы понимаем, что придется отказываться от системы ценообразования на мощность, принятой несколько лет назад. Нам пришлось бы опять делать цену не в среднем по ценовой зоне оптового энергорынка (их две — европейская часть РФ с Уралом и Сибирь.— “Ъ”), а по каждой зоне свободного перетока (ЗСП, более мелкое деление территории оптового энергорынка.— “Ъ”), и в отдельных регионах уровень цен сложился бы достаточно высоким. Пришлось бы играть в такую же игру: при возникновении дефицита в соответствующей ЗСП строить «гринфилд», но тогда цена была бы распределена не по ценовой зоне, а только в соответствующей ЗСП. Поэтому от этой модели мы отошли, хотя если смотреть с точки зрения рынка, она, наверное, является наиболее правильной.

— За отсутствие рыночных решений в концепции модернизации Минэнерго многие критикуют. Может, стоило дореформировать рынок и создать механизм, который поднимет цену КОМ до необходимого уровня?

— Первый и самый значимый фактор — это цена. К еще более высокой цене сейчас никто не готов. Второе, нам бы пришлось очень сильно увеличивать сроки отбора мощности, то есть уходить с четырех лет на значительно более длительные периоды. Сейчас мы планируем продлевать КОМ на шесть лет, чтобы быть уверенными в том, что полученные деньги генкомпания направят на продление ресурса и поддержание оборудования в надежном состоянии. Если уходить на восемь или двенадцать лет — это будет кардинально другая модель. И я не уверен, что она будет принята как потребителями, так и генераторами.

Что касается предложенного Минэнерго механизма, безусловно, он похож на ДПМ, но все-таки есть и отличия.

— В чем?

— Сейчас мы проводим отбор на Тамань (поиск инвестора для ТЭС мощностью 465 МВт.— “Ъ”), по сути, его можно назвать аналогом ДПМ. Дается price cap (потолок цены), срок окупаемости, доходность, цена распределяется на потребителей в соответствующей ценовой зоне. Любой проект будет включать эти параметры — в целом это все, что есть общего с моделью ДПМ.

Кардинальное различие в том, что если раньше государство в директивном порядке говорило, что именно инвестор должен строить по

ДПМ — конкретную мощность в конкретном месте, то сейчас мы уходим от этого принципа. Мы определяем, какое оборудование и в каких объемах требует замены, без привязки к конкретным регионам, и дальше даем price cap, а инвесторы торгуются: кто предложит наименьшую цену, тот и победил. Конкурсный механизм виден, и это, наверное, самое фундаментальное отличие. Механизм, очень похожий на отбор ВИЭ (возобновляемой энергетики.— “Ъ”).

— Каков верхний порог объема мощности для модернизации?

— Мы предполагаем, что в модернизацию пойдет до 40 ГВт — это верхняя планка. При этом мы понимаем, что необходимо вводить ограничения по объему вводимых мощностей в год. Второе — нужно избежать знаменитых «ДПМовских горбов» (пиковых выплат по инвестконтрактам в определенные годы.— “Ъ”). Задача — попытаться спланировать ценовую нагрузку так, чтобы она была более или менее равномерной и вписывалась в инфляцию. И этими двумя показателями можно играть, то есть заявлять на ежегодный отбор не 4 ГВт, а 3 ГВт и в зависимости от ценовой нагрузки не 50% от «гринфилда», а 25%, например, или просто объем ежегодного платежа.

— По какой схеме будет проводиться отбор инвесторов?

— Мы для себя установили ряд критериев, которым должен соответствовать инвестор для того, чтобы войти в программу модернизации. Оборудование должно отработать свой парковый ресурс более чем на 125%, но при этом у него должна быть высокая электрическая и тепловая нагрузка — выше, чем в среднем по рынку. С генераторами и «Системным оператором» мы долго обсуждали, каким образом определять стоимость. Модернизация — это по сути замена крупных узлов станций: турбины, генератора, котла-утилизатора. Поскольку у ТЭС линейка оборудования достаточно широкая, то мы пошли по достаточно простому пути — мы формируем исчерпывающий перечень модернизационных мероприятий и определяем их эталонную стоимость.

Когда на конкурс приходит инвестор, он берет на себя обязательство, что ресурс станции будет продлен еще на 15–20 лет. Но для этого он должен поменять определенный перечень оборудования, это будет стоить столько-то. Все, у него сформировался price cap, но он может просить и меньше денег. К

этой сумме еще будут прибавляться несколько процентов на то, чтобы установить оборудование, задача инвестора — уложиться в эти деньги.

— Как будет считаться доходность?

— Пока мы договорились, что этот метод расчета будет аналогичен ДПМ. В качестве инструмента будут использоваться индикативы долговых обязательств РФ с фиксацией доходности каждый год. В Тамани, например, мы установили доходность в 12%, и инвестор живет с ней 15 лет, но это единственный случай. Мы пока не договорились по поводу того, к каким финансовым инструментам будем привязываться. У нас была идея ориентироваться на ключевую ставку ЦБ плюс несколько процентов. Но базовый принцип в том, что доходность должна меняться для всех одинаково вне зависимости от того, когда инвестор вошел в проект.

— Как вы строили свой прогноз по росту цен на оптовом энергорынке, который вызвал много споров?

— При расчете нагрузки мы исходили из поручения президента РФ, что рост цены не должен превышать инфляцию. Мы посмотрели, когда у нас получают максимальные ценовые значения — это 2021 год — и от этой точки просто провели расчет прогноза цены по инфляции, исходя из долгосрочного прогноза Минэкономики. В результате у нас получился прогноз по текущей цене (в 2021 году составит около 2,6 тыс. руб. за 1 МВт•ч, к 2035 году достигнет 2,875 тыс. руб. за 1 МВт•ч против 3,875 тыс. руб. за 1 МВт•ч при индексации на уровень инфляции.— “Ъ”). В моем понимании, отклонения от нашего прогноза будут минимальными.

— Почему при расчетах цены по инфляции и прогнозной цене вы первой точкой берете 2021 год, когда платежи по ДПМ будут на пике? По сути до этого года и после тренд должен идти вниз, не получается ли, что кривая цены по инфляции завьшена?

— Дело в том, что у нас до 2021 года фактически все уже предопределено и расписано, в расчет цены мы включали объемы финансирования ДПМ ВИЭ, вводы новых станций в Крыму и Калининграде, строительство мусоросжигающих заводов (проекты «Ростеха» по созданию мусоросжигающих ТЭС, включены в ДПМ ВИЭ.— “Ъ”), надбавку для Дальнего Востока (доплата к цене оптового рынка для снижения

тарифов в ДФО.— “Ъ”). То есть мы уже почти знаем цену в 2021 году. Если мы будем брать за начальную точку 2017 год и выстраивать инфляцию от этого года, то ценник и кривая будут другими, но это не будет иметь никакого отношения к реальной цене, которая будет точно выше. Поэтому зачем себя обманывать?

— А в спред между ценой по инфляции и текущей прогнозной ценой (58,7 млрд руб. в 2022 году, 851,2 млрд руб. в 2035 году) будет заложен тот объем средств, который может быть направлен на модернизацию?

— Давайте так, этот объем средств может быть направлен не только на модернизацию ТЭС, потому что в поручении президента говорилось о том, что необходимо посчитать нагрузку с учетом еще других факторов — атомная энергетика, ВИЭ и т. д. Мы провели расчеты для того, чтобы понимать, на что могут рассчитывать все энергетики.

— Вы уже понимаете, как будет распределяться этот объем между атомщиками, ВИЭ и тепловой генерацией?

— Для себя мы определили приоритет — это тепловая генерация, остальные, возможно, пойдут позже.

— Но атомщики все-таки попадают в программу модернизации?

— Для того чтобы они или кто-то другой попали в программу, нужно понимать цену вопроса. Более точные расчеты будут немного позже. Шанс попасть есть у всех энергетиков, но приоритет, повторюсь еще раз, — тепловые электростанции.

— Какая может быть схема финансирования модернизации ТЭС на Дальнем Востоке, где нет энергорынка и сохранены тарифы?

— Мы сейчас просчитываем варианты: либо финансировать Дальний Восток за счет первой и второй ценовой зон, либо каждая ценовая зона платит за свои проекты, либо все-таки двигаться в единое энергетическое пространство с точки зрения распределения нагрузки, то есть все платят за каждый проект.

— Почему вы ставите такие сроки возврата, 15–20 лет, ведь для модернизации, по идее, они должны быть меньше, чем у ДПМ на новое строительство?

— На самом деле можно ставить и десять лет. Но тогда нам снова придется играть с генераторами в ту же игру. Они говорят, что цена КОМа слишком маленькая, поэтому

они сейчас закончат получать деньги по ДПМ и законсервируют или выведут этот объект, потому что его эксплуатация слишком дорога. Поэтому лучше ставить максимальный срок.

— Штрафные санкции для генкомпаний, согласно вашему предложению, не такие жесткие: 25% от цены обычного КОМа. По старым ДПМ штраф отсчитывался от повышенных платежей. Почему смягчили?

— Сейчас это не принципиальный вопрос, мы можем пересмотреть подход в сторону ужесточения.

— А grace period (разрешение сдвинуть срок ввода) будет такой же, как и сейчас, один год?

— Да. Но поскольку модернизация вещь не сильно сложная, возможно, мы от grace period уйдем, тем более что сроки модернизации — год, два, максимум три.

— Потребители вас критикуют за то, что вы за основу программы модернизации берете генсхему, в которой прогнозируется профицит мощности. Вы не планируете пересматривать ее параметры с учетом того, что потребление в РФ почти не растет? Не нужно ли снижать коэффициент резервирования?

— Коэффициент резервирования мы для себя уже определили. Играть в сторону его снижения, притом что сейчас не меняется топология сетей и не будет новых объектов генерации, рискованно для надежности энергосистемы, особенно во второй ценовой зоне (Сибирь). Также в генсхему заложен достаточно консервативный спрос, в последние три года мы очень близки к прогнозу. Более того, по отдельным районам у нас спрос растет выше прогноза. На Юге России, например.

Поэтому к разговорам о том, что у нас профицит в энергосистеме в 22 ГВт, я достаточно спокойно отношусь. У нас есть регионы, где все на грани, на том же Юге или во второй ценовой зоне. Подача заявок на потребление от нескольких алюминиевых заводов съедает весь резерв. Темпы вывода мощностей за последние несколько лет нарастают, по результатам КОМ на 2020 год уже видно, что профицит не столь велик, как мы предполагали изначально. У нас есть заявки на вывод ряда ГРЭС — и достаточно серьезные.

— А что сейчас с программой по выводу оборудования?

— В конце 2017 года мы внесли в правительство закон об этом, я

надеюсь, что в ближайшее время он пойдет в Госдуму.

— Что в этом законе?

— Если ты экономически неэффективен, ты выводишься, если при этом возникает дефицит, то ищут способы, каким образом этот дефицит заместить. Либо это новая стройка, либо один из элементов модернизации, либо решение проблемы через сетевую расшивку. В основу закладывалась конкуренция проектов.

— Как программа модернизации скажется на цене КОМ?

— Мы еще не провели расчет, но, конечно, отклонения будут в сторону повышения, тем более что мы все-таки делаем КОМ на шесть лет.

— Но вы все-таки не прогнозируете, что цена на мощность поднимется до уровня, необходимого для модернизации?

— Безусловно, и в рамках существующей модели генкомпаниями проводятся модернизацию оборудования. Вопрос в том, что мы не понимаем глубину этой проработки и позволит ли она работать достаточно долго. Мы сможем это понять только одним образом — если у них есть обязательства и они в течение определенного периода будут получать ту или иную цену. Это определяется только таким путем: если генератор пойдет в модернизацию, то этой цены ему достаточно, если не пойдет — что тогда делать? Это такой неочевидный ответ...

— Минэкономики также представило свою концепцию инфраструктурной ипотеки, она вам понравилась? Является ли она альтернативой вашему механизму?

— Мы отправили свои замечания. Их механизм универсальный и касается не только электроэнергетики. Кстати, базовый принцип у них точно такой же, как в ДПМ: затраты, которые несут инвесторы, компенсируются с доходностью на протяжении определенного периода времени. Мы точно не рассматриваем его как альтернативу.

— Когда вы собираетесь принять все нормативные документы по модернизации?

— Мы поставили задачу разработать все к маю, но нам нужно будет получить результаты работы по эталонам стоимости модернизационных мероприятий, которую ведет консультант, и понять, к каким ценовым последствиям приводит эта программа. Мы также должны доработать ряд моментов, связанных

с тем, как правильно выстроить процедуру отбора, какие критерии при этом использовать и т. п. Есть проблема, которую мы также сейчас хотим решить,— выставить к модернизированным объектам более высокие требования по эффективности.

— Предусмотрены ли в механизме модернизации требования по локализации оборудования? Если да, то какой уровень?

— Требования к локализации, безусловно, будут, а вот со степенью локализации определимся чуть позже. Но она будет достаточно высокой — это точно.

— Как будет гарантироваться, что программа модернизации будет отсекаать проекты, которые сейчас генкомпания и так делают в рамках КОМа, не требуя доплат?

— Мы определим критерии допуска: возраст и наработанный ресурс оборудования. Второй момент: мощность в период проведения модернизации оплачиваться не будет, а это год — три, по нашим оценкам. Соответственно, собственнику с эффективным оборудованием отказываться от оплаты мощности и продажи электроэнергии экономического смысла нет.

Интервью взяла Татьяна Дятел

МЕТАЛЛУРГИЯ

ВЕДОМОСТИ

«Норникель» обогатится платиной

У «Норникеля» и «Русской платины» нет взаимных обязательств выкупить доли друг друга в СП по добыче платиноидов. Об этом рассказал президент и крупнейший совладелец «Норникеля» Владимир Потанин

По его словам, в акционерном соглашении нет «никакого ни пут-, ни колл-опциона». Документ предусматривает возможность сделать акции ликвидными, после того как СП начнет работать, говорит президент «Норникеля». Он допустил, что одним из вариантов может быть выкуп его компанией доли партнера в проекте: «Это может быть привлечение стратегического партнера (которым может быть и «Норникель»), IPO либо другая форма». Представитель «Русской платины» комментировать условия акционерного соглашения не стал.

Это не первое крупное СП владельца «Русской платины» Мусы Бажаева: в апреле 2014 г. он объединил свою компанию Alliance Oil с Независимой нефтяной компанией Эдуарда Худайнатов, а в сентябре Бажаев продал партнеру свою 60%-ную долю.

На прошлой неделе «Норникель» и «Русская платина» подписали соглашение о создании СП для разработки месторождений платиноидов на Таймыре. «Норникель» внесет в его капитал лицензию на право разработки Масловского месторождения, а «Русская платина» – лицензии на Черногорское месторождение и «Норильск-1». Инвестиции в проект оцениваются в 250 млрд руб. Суммарные запасы новой компании – около 4300 т металлов платиновой группы и 6,3 млн т никеля. СП сможет ежегодно производить 70–100 т металлов платиновой группы (от 2,78 млн до 3,31 млн унций). Для сравнения: «Норникель» в 2017 г. произвел 670 000 унций платины и 2,78 млн унций палладия.

Дополнительного пересмотра формулы выплаты дивидендов «Норникеля» из-за проекта с «Русской платиной» не будет, рассказал Потанин: «Все эти проекты – Масловское месторождение, «Норильск-1», Черногорское – были заложены в модель, когда мы говорили о том, что проекты роста потребуют инвестиций». До сих пор инвестиции «Норникеля» по соглашению крупнейших акционеров («Интеррос», UC Rusal и Millhouse), подписанному в ноябре 2012 г., не превышали \$2 млрд в год. В этом году «Норникель» начинает производство серной кислоты с ее последующей нейтрализацией, чтобы сократить вредные выбросы. Оно оценивается в \$1,4–1,5 млрд. Это повысит инвестиции «Норникеля» в 2019–2020 гг. на \$300–500 млн. Еще у компании есть перспективные проекты, инвестиционное решение о которых будет принято в I квартале. Это разработка Южного кластера – месторождений с высоким содержанием платиноидов и расширение Талнахской обогатительной фабрики. «Предстоит убеждать акционеров, что предложенный нами план роста в некотором смысле лучше ускоренной выплаты дивидендов», – добавил Потанин.

По соглашению акционеров «Норникеля» на дивиденды идет не менее половины EBITDA. В прошлом году после падения цен на металлы политика изменилась. Компания выплачивает 60% EBITDA, если соотношение чистого долга и EBITDA меньше 1,8. Если показатель равен или выше 2,2, то дивиденды могут снизиться до 30% EBITDA. Минимальные выплаты – \$1 млрд. Формула может быть пересмотрена снова.

По мнению Потанина, при такой благоприятной конъюнктуре, как сейчас, нельзя форсировать выплату дивидендов, вместо того чтобы развивать столь перспективные проекты. «Я логику, в которой мне представлялось бы целесообразным пересмотреть дивидендную политику, партнерам изложил. Она не могу сказать, что с ходу принята, – она была услышана», – рассказал президент «Норникеля».

Представители UC Rusal и Millhouse Capital от комментариев отказались. Источник, близкий к

одному из акционеров, говорит, что партнеры Потанина в курсе проекта с «Русской платиной», но пока лишь присматриваются к нему – он на слишком ранней стадии.

Александра Терентьева, Виталий Петлевой

ТРАНСПОРТНЫЕ УСЛУГИ И ЛОГИСТИКА

ВЕДОМОСТИ

Ответственность несостоятельной авиакомпания разделит аэропорт

Инициатива Минтранса означает для него большие потери, говорят эксперты

Минтранс опубликовал на regulation.gov.ru проект новой редакции приказа о разделении с аэропортами ответственности за пассажиров проблемных авиакомпаний. Если авиакомпания не может оказать услуги перевозки из-за своей несостоятельности, приостановления деятельности или аннулирования сертификата, говорится в проекте, аэропорты должны взять на себя «обязанности или их часть по договорам воздушной перевозки». Минтранс предлагает внести изменения в пункт 99 «Общих правил авиаперевозки пассажиров», этот пункт описывает, что авиакомпания компенсирует и какие услуги предоставляет, если рейс задерживается.

В списке доступ в комнату матери и ребенка, два бесплатных звонка и прохладительные напитки при задержке свыше двух часов; горячее питание, гостиница и трансфер до нее, если рейс задерживается на шесть и более часов. Сейчас все это оплачивает авиакомпания. Если она не может оплатить эти расходы (например, из-за несостоятельности), то, предлагает Минтранс, авиакомпания должна будет предоставить аэропорту подтверждающие документы и тот возьмет эти расходы на себя. Расходы могут быть компенсированы аэропорту, пишет Минтранс.

«Правовые, организационные и финансово-экономические основания у этой инициативы отсутствуют. Рассчитываем, что будет дана объективная оценка регулирующего воздействия», – говорит представитель «Домодедово». Представители

«Внуково» и «Шереметьево» не ответили «Ведомостям».

С последствиями форс-мажорных ситуаций прежде всего разбираются аэропорты, они не будут против новой функции – если будет система компенсаций, комментирует исполнительный директор Международной ассоциации аэропортов Сергей Никотин. В нынешнем виде законопроект предлагает компенсировать расходы аэропортов по процедуре банкротства, предостерегает партнер Tertychny Agabalyan Иван Тертычный: «Аэропорты встанут в третью очередь кредиторов и смогут рассчитывать на возврат в лучшем случае 5–20 коп. с рубля затрат. Фактически на аэропорты накладывается квазиналоговое бремя». Весь похоронный банкет будут оплачивать аэропорты, заключает Тертычный.

Одним из вариантов могли бы стать договоренности аэропортов с авиакомпаниями: перевозчик отчислял бы определенную сумму на случай форс-мажора, рассуждает Никотин, другой вариант – компенсационный фонд за счет бюджета, третий – резервный фонд, который создадут сами авиакомпании. «Так уже работает туриндустрия», – замечает Никотин.

Тертычный считает, что застраховать риски аэропорты могли бы, требуя от авиакомпаний депозитов за обслуживание, а не оплаты по факту оказания услуг. «Альтернативным вариантом может стать просьба аэропортов увеличить тарифы или создать саморегулируемую организацию и сформировать при ней компенсационный фонд. Но этому будут противиться крупные авиаперевозчики, которые не захотят нести бремя расходов на страхование рисков других компаний», – считает Тертычный.

Публичное обсуждение проекта продолжится до 28 февраля, по данным regulation.gov.ru. Получить комментарии у представителя Минтранса в понедельник вечером не удалось.

Расходы «Аэрофлота» на перевозку пассажиров обанкротившейся «Трансаэро»

составили около 17 млрд руб. Сколько потратили авиакомпании на вывоз пассажиров «ВИМ-авиа», не сообщалось. Чтобы не повторять опыт и застраховать пассажиров, Росавиация предложила даже ввести страховой сбор в 10 руб. с каждого авиабилета. Это позволило бы создать резерв в размере 1 млрд руб., этих денег будет достаточно в случае банкротства любой авиакомпании.

Виталий Петлевой, Владимир Штанов, Артур Топорков

Коммерсантъ® У таможи на посылках

Правила международной интернет-торговли станут строже

Минфин готовится поменять правила игры на рынке трансграничной интернет-торговли: его проект предлагает ввести статус уполномоченного оператора в этой сфере, который смогут получить не все компании. Пока новое регулирование ограничится рамками эксперимента, который пройдет с 15 мая до конца 2018 года. Участвовать в нем планирует и «Почта России», также претендующая на статус уполномоченного оператора.

Положение «Об уполномоченном операторе по ввозу (вывозу) товаров для личного пользования, перемещаемых в рамках международной электронной торговли» опубликовано Минфином на regulation.gov.ru. Статус уполномоченного оператора сможет получить компания, не менее двух лет находящаяся в реестре таможенных представителей, обладающая опытом декларирования товаров для личного пользования и предоставившая обеспечение в размере €1,5 млн. Также она должна иметь информационную систему, совместимую с ЕАИС таможенных органов, для передачи персональных данных клиентов и информации о посылках. Если таможенный орган установит факты недостоверного декларирования, в том числе ИНН и

года рождения физических лиц, в адрес которых доставляются товары, компания может лишиться статуса уполномоченного оператора.

Взаимодействие уполномоченных операторов международной электронной торговли и Федеральной таможенной службы (ФТС) протестируют с 15 мая до 31 декабря 2018 года. Для курьерских компаний эксперимент будет проходить по всей стране, а для «Почты России» — в месте международного почтового обмена в районе аэропорта Внуково, следует из проекта приказа Минфина.

Представитель «Почты России» Сергей Коляда подтвердил «Ъ» планы ФГУПа по участию в эксперименте и намерение получить статус уполномоченного оператора.

Как следует из документов Минфина, в рамках тестирования покупатели международных торговых площадок, заказавшие доставку «Почтой России», будут указывать ИНН, а в случае его отсутствия — паспортные данные и год рождения. «Сейчас при получении регистрируемых почтовых отправлений получатель должен предъявить паспорт. Участниками эксперимента прорабатывается технология электронной подачи сведений об ИНН или паспортных данных от получателей при заказе товара», — отметил Сергей Коляда. Эксперимент стартует с 15 мая только в отношении товаров, стоимость которых превышает лимит беспошлинного ввоза товаров из-за рубежа, который составляет €1 тыс., а с января 2019 года снизится до €500.

Требование указывать ИНН затронет покупателей нескольких зарубежных интернет-площадок, которые примут участие в тестировании, добавил господин Коляда, не уточнив их названия. При этом еще в октябре 2017 года гендиректор «Почты России» Николай Подгузов сообщал вице-премьеру Аркадию Дворковичу о разработке механизма автоматизированной уплаты пошлины с товаров из интернет-магазинов на базе AliExpress. Источник «Ъ» на рынке онлайн-торговли говорит, что AliExpress «внимательно изучает проект без подтверждения дальнейших планов». В тестировании также может принять участие маркетплейс Joom, слышал он. Представитель AliExpress отказался от комментариев, в Joom не ответили на запрос.

В разработке новых правил трансграничной интернет-торговли участвует и ФТС. «По аналогии с уполномоченными экономическими

операторами в ЕАЭС такую же схему нужно внедрить и для интернет-торговли. Подчеркну: речь идет о целом институте операторов, а не об одной структуре на всю страну. Таких организаций может быть несколько десятков. Это даст новые возможности для бизнеса и будет удобно для наших граждан», — заверил «Ъ» первый заместитель руководителя ФТС Руслан Давыдов.

Речь идет о революционных изменениях в сфере сбора данных и их администрирования, констатирует управляющий партнер экспертной группы Veta Илья Жарский. «Эксперимент позволяет убить двух зайцев — снять с ФТС львиную долю нагрузки при администрировании и повысить уровень дисциплины при декларировании товаров», — отмечает он. В случаях установления фактов недостоверного декларирования товаров клиентами уполномоченного оператора среди юридических лиц власти могут приостановить его деятельность для физических лиц, указывает вице-президент по операционной деятельности DHL Express в России Юрий Шевченко. Но это неправильно, потому что такие случаи могут возникать у каждого брокера, считает он. DHL планирует участвовать в обсуждении проекта. Эксперимент не приведет к сокращению участников рынка международной интернет-торговли, заверили в Минфине.

Владислав Новый

Коммерсантъ[®] **В обстановке, приближенной к буровой**

Турецкие корабли блокируют платформу у берегов Кипра

Корабли ВМС Турции с пятницы блокируют буровую платформу итальянской компании ENI у берегов Кипра. По договору с кипрскими властями, она должна была изучить газовые месторождения в участке исключительной экономической зоны, расположенной на границе Республики Кипр и частично признанной Турецкой Республикой Северного Кипра (ТРСК). В возникшем конфликте задействовано сразу четыре страны — Кипр, его основной союзник Греция, Италия как инвестор и Турция. Ранее Анкара уже выражала недовольство газовыми

разработками на кипрском шельфе, которые грозят подрвать ее геополитическое влияние. Но к столь активным мерам она перешла впервые.

Буровая платформа Saipem 12000 итальянской нефтегазовой компании ENI направлялась в третий участок исключительной экономической зоны Республики Кипр, расположенный практически на стыке между турецкой и греческой территориями. Напомним, что после вторжения турецкой армии в 1974 году на острове фактически существуют два государства — населенная преимущественно греками Республика Кипр, признаваемая подавляющим большинством государств мира, но не Анкарой, и ТРСК, признаваемая только Анкарой. Достичь места назначения итальянской платформе не дали — еще в пятницу ее остановили турецкие корабли, объяснив это «военными маневрами» по пути следования. «Судно благоразумно исполнило приказ и будет оставаться на месте до разрешения ситуации», — сказала сразу после задержания агентству AP анонимный источник в компании.

Однако дальнейшее развитие событий показало, что истинной причиной остановки буровой платформы стали не военные маневры, а недовольство Анкары добычей газа кипрскими властями. Это стало ясно уже в воскресенье, когда с критикой «односторонних действий по добыче углеводородов в Восточном Средиземноморье» выступил МИД Турции. «Они (власти Республики Кипр. — «Ъ») делают это (расследуют газовые месторождения на шельфе острова. — «Ъ») вопреки неотъемлемому праву на природные ресурсы турок-киприотов — совладельцев острова», — говорится в заявлении ведомства. — Вследствие этого мы накануне зафиксировали, что существует намерение начать действия в третьем блоке так называемой исключительной экономической зоны греческой администрации Кипра».

Упомянули в Анкаре и сугубо политический, а не экономический вопрос — многолетние переговоры по объединению Кипра, которые из раза в раз заканчиваются провалом. По мнению турецкой стороны, именно «отношение греческой стороны, не избегающей безответственных рисков для безопасности и стабильности в Средиземноморье» служит «фундаментальной причиной неудачи переговоров по Кипру».

Реакция властей Кипра и его главного союзника — Греции

последовала сразу же, но была достаточно мягкой. «С болью наблюдаем за действиями Турции, — заявил в воскресенье президент Кипра Никос Анастасиадис. — Правительство (Кипра. — “Ъ”) сохраняет спокойствие, чтобы избежать любого кризиса, делая при этом необходимые дипломатические шаги». МИД Греции, в свою очередь, заявил, что «провокационное поведение» Турции идет вразрез с ее планами по вступлению в Евросоюз. «Турция должна безоговорочно поддерживать добрососедские отношения и избегать любых источников конфликтов, угроз или действий, направленных против государств-членов (Евросоюза. — “Ъ”), — подтвердили в Еврокомиссии. Беспокойство из-за сложившейся ситуации ожидаемо выразил и итальянский МИД. В ведомстве уточнили, что «дипломатические шаги для разрешения ситуации принимаются через дипломатов на высшем уровне в Никосии и Анкаре».

По мнению живущего в Анкаре политолога, эксперта Российского совета по международным делам (РСМД) Тимура Ахметова, главная мотивация Турции — страх потерять статус главного европейского газового хаба. «Действия Турции нужно рассматривать в рамках общего подхода турецких властей к проблеме прокладки альтернативных газопроводов в восточном Средиземноморье, — считает эксперт. — Трехсторонний проект Израиля, Греции и Республики Кипр по строительству газопровода (его называют East Med — “Восточносредиземноморский”. — “Ъ”), объединяющего инфраструктуру этих стран, может представлять серьезную угрозу для геополитического влияния Анкары на Европу как хаба в региональной системе поставок энергоресурсов. Кроме того, на более локальном уровне проблема заключается в том, что участие Республики Кипр в подобных проектах легитимизирует односторонние действия греко-киприотских властей без участия турецкой общины острова. Это делает кипрскую проблему еще более трудноразрешимой».

Напомним, что Анкара, давно претендовавшая на статус крупного европейского хаба, получила такую возможность со строительством «Турецкого потока» — газопровода «Газпрома» из России в Турцию по дну Черного моря. Проект включает две нитки мощностью 15,75 млрд кубометров газа каждая. Первая из них предназначена для внутреннего рынка Турции, а по второй газ должен пойти в страны Южной и

Юго-Восточной Европы. Помимо этого транзитом через территорию страны должен пройти и другой европейский газопровод — TANAP (от грузино-турецкой границы до западной границы Турции). Вместе с Трансадриатическим (TAP) он является частью проекта «Южный газовый коридор», который предусматривает транспортировку газа с азербайджанского месторождения «Шах-Дениз» в Европу. Таким образом, действительно возможна конкуренция на рынках Греции и Италии с газом, который может быть поставлен по газопроводу East Med с предполагаемой мощностью 12–16 млрд кубометров газа (запуск запланирован на 2025 год). Но она вряд ли будет существенной, с учетом того что первые два газопровода будут запущены намного раньше, а ресурсной базой для проекта должно стать кипрское месторождение «Афродита», на котором пока не подтверждена коммерческая эффективность добычи, и «Левиафан», с которого Израиль рассматривает два маршрута транспортировки газа. Один из них предполагает поставку транзитом через Турцию.

Всего на шельфе Восточного Средиземноморья известно четыре газовых месторождения: кипрская «Афродита» с запасами 127 млрд кубометров газа, израильские «Левиафан» и «Тамар» (620 и 200 млрд кубометров газа соответственно), а также египетское «Зохран» — 850 млрд кубометров. Россия участвует только в проекте «Зохран». «Роснефти» принадлежит 30% в концессионном соглашении с ENI на разработку этого месторождения, добыча началась в январе.

В 2012 году НОВАТЭК пытался в партнерстве с Total и Газпромбанком получить на тендере блок на шельфе Кипра, но тогда кипрские власти выбрали СП итальянской ENI и корейской Kogas. На прошлой неделе ENI вместе с Total сообщили об открытии на шельфе Кипра газового месторождения, подобного «Зохрану», хотя до этого у компаний был разочаровывающий опыт на шельфе страны, где не удалось найти коммерческих запасов.

Кирилл Кривошеев, Ольга Мордюшенко

ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ И СВЯЗЬ

Коммерсантъ® Телезрители отстранились от Олимпиады

Интерес к церемонии открытия подорвали скандалы и режим трансляции

Открытие Олимпийских игр в Пхёнчхане в российском телеэфире посмотрели всего 5 млн человек, что в четыре раза меньше, чем в 2014 году, когда игры проходили в Сочи. Помимо общего снижения интереса к спортивным трансляциям на аудитории сказались неудобное время эфира и скандалы с отстранением российских спортсменов. Кроме того, в этом году открытие показал только «Матч ТВ», тогда как в 2014-м его транслировали сразу «Первый канал» и «Россия 1».

Российская телеаудитория открытия зимних Олимпийских игр значительно снизилась по сравнению с предыдущей Олимпиадой, следует из предоставленных «Ъ» данных Mediascore. Церемонию открытия в Пхёнчхане 9 февраля посмотрели около 5 млн человек, ее показывал «Матч ТВ». Рейтинг трансляции (процент зрителей от общего числа жителей крупных городов России) составил 2,6%, а доля (процент от общего числа телезрителей в данный момент времени) — 14%.

Церемония открытия предыдущих игр, прошедших в 2014 году в Сочи, была рекордной по аудитории. Ее показывали «Первый канал» и «Россия 1», смотрели 22,4 млн человек, доля аудитории составила 69,4%, а рейтинг — 32,9%. Лучше, чем Пхёнчхан, смотрели и открытие 2010 года, когда игры проходили в Ванкувере. Тогда аудитория составила 2,2 млн человек, доля достигала 53%.

Собеседники «Ъ» в телехолдингах объясняют разницу в рейтингах сразу несколькими причинами. Предыдущие зимние игры были домашними, открытие показывали сразу два крупнейших вещателя, поэтому его «смотрела вся страна». Кроме того, сказались разочарование от недопуска части российских спортсменов и запрет на их выступление под национальным

флагом. Неудобным оказалось время открытия: трансляция началась в середине рабочего дня. Наконец, сказались и «распыление» интернет-прав по нескольким площадкам: открытие транслировалось на ресурсах Mail.ru Group и главной странице «Яндекса». Так, только на «Одноклассниках» его посмотрели 3,5 млн человек.

В целом, по данным Mediascore, наиболее интересными соревнованиями Олимпиады зрители считают биатлон, фигурное катание, хоккей и лыжные гонки: следить за ними планируют от 20% до 34% опрошенных. Трансляции этих видов спорта были наиболее популярны и в 2014 году, суммарно их доля достигла 65% от общего объема просмотра Олимпиады. Среди соревнований первых дней Пхёнчхана наиболее популярным стало как раз фигурное катание: две из трансляций, которые показывал «Первый канал», суммарно посмотрели 1,8 млн человек.

В ближайшее время аудитория игр в Пхёнчхане будет падать, поскольку интерес у открытия и закрытия традиционно выше обычных состязаний, отмечает собеседник «Ъ» на рекламном рынке. По его словам, у рекламодателей игры не вызвали сильного интереса — на этом также сказался запрет на участие российской команды, из-за которого некоторое время было неясно, будут ли российские каналы в принципе показывать игры. Кроме того, понимая, что рейтинги могут обвалиться, каналы не могли определиться с ценами на размещение. В итоге многие рекламодатели сочли Олимпиаду в Пхёнчхане негативным контекстом для интеграций, рассуждает собеседник. Но к снижению рекламных доходов каналов это не привело: «Даже если падение закупок рекламы на Олимпиаде, к примеру, составило 20%, то в общем по каналу снижение составит всего 2%, так как Олимпиада транслируется не целый день».

Как ранее писал «Ъ», падение интереса к трансляциям Олимпиад — общемировая тенденция. PwC в исследовании отмечала, что аудитория крупных соревнований стареет, а на подъеме находится бесплатно транслируемый в сети киберспорт. Это подтверждают и рейтинги американских вещателей. Так, на NBC церемонию открытия

игр в Пхёнчхане посмотрели 28,3 млн зрителей, что на 11% ниже, чем было у открытия Сочи 2014 года, пишет Adweek.

Елизавета Макарова, Анна Афанасьева

СТРОИТЕЛЬСТВО И РЫНОК НЕДВИЖИМОСТИ

Коммерсантъ® Отельерам пересчитали тарифы

Ростуризм зафиксировал новые случаи завышения цен

Воодушевившись успехом первого черного списка отелей, завышающих стоимость размещения на период матчей предстоящего летом чемпионата мира (ЧМ) по футболу, Ростуризм решил провести еще одну проверку. В результате ведомство дополнительно выявило 69 гостиниц, где, по мнению чиновников, на время мирового первенства установлены неоправданно высокие цены. Однако юристы считают, что эти действия властей отельеры могут оспорить в суде, так как постановление правительства, регулирующие цены в гостиницах во время ЧМ, носит рекомендательный характер.

Ростуризм подготовил новый перечень отелей, завышающих цены на размещение в период проведения ЧМ, сообщили «Ъ» в ведомстве. Мониторинг будет проводиться дважды в месяц на регулярной основе до начала соревнований, пояснила представитель Ростуризма Светлана Сергеева. Списки отелей, где были зафиксированы нарушения, ведомство передает в Федеральную антимонопольную службу (ФАС) и Роспотребнадзор. В ФАС ранее пояснили «Ъ», что это нарушение ведет за собой наложение административного штрафа, но находится вне компетенции службы: контроль над ним осуществляет Роспотребнадзор. В агентстве на запрос «Ъ» не ответили.

Основанием для мониторинга Ростуризма служит утвержденное в феврале 2016 года постановление правительства, устанавливающее максимальную стоимость размещения в гостиницах городов и регионов, принимающих матчи Кубка конфедераций и ЧМ-2018 (проводится в России с 14 июня по 15 июля этого года). Например, в

Москве, согласно тексту документа, номера в отеле «без звезд» не могут стоить дороже 6,97 тыс. руб. за ночь, «три звезды» — 28 тыс. руб., «четыре звезды» — 85 тыс. руб., «пять звезд» — 650 тыс. руб. В Санкт-Петербурге очерченный властями ценовой диапазон варьируется от 7 тыс. до 700 тыс. руб. в сутки.

Впервые Ростуризм составил черный список из 41 отеля 19 января, спустя несколько дней он был обнародван. Светлана Сергеева указывает, что сейчас нарушения на этих объектах устранены. В новом перечне 69 средств размещения: девять из них располагаются в Москве, 26 — в Санкт-Петербурге, 12 — в Краснодарском крае. По данным Ростуризма, в Ростовской области цены на размещение были завышены в одном отеле, в Свердловской области — в семи, в Нижнем Новгороде — в шести, в Волгограде — в четырех, столько же в Калининграде.

Эксперты Ростуризма зафиксировали максимальное превышение цены продажи номера в ходе мониторинга в калининградском гостинично-банном комплексе «Три пескаря»: номера в системе бронирования Booking.com здесь продаются за 20 тыс. руб., что на 833% превышает установленный норматив. На втором месте — волгоградская «Гостиница речного вокзала», где стоимость номера была завышена на 525%, на третьем — екатеринбургская гостиница «Максим» с завышением на 485%. В Москве наибольшее несоответствие заявленной на Booking.com цены нормативу в Ростуризме отметили в отеле Moscow Points Red October, где номера предлагались к бронированию по 51,5 тыс. руб., что на 320% выше норматива. Представители нескольких опрошенных «Ъ» отелей указали, что пока не были проинформированы о включении в черный список Ростуризма.

Управляющий партнер юридической компании «Фосби» Алексей Заикин объясняет, что привлечь отели к ответственности даже в случае выявления нарушения не так просто. «Позиция Верховного суда такова: госрегулирование цен

возможно лишь на основании федерального закона, а не постановления правительства, то есть его можно расценивать как рекомендательный документ, и оно не может быть основанием для привлечения к ответственности», — рассуждает он. При этом господин Заикин не исключает, что Роспотребнадзор отнесет цены на размещение в отелях к регулируемым государством. Тогда, по его словам, отельеров можно привлечь к административной ответственности, предусматривающей штраф в 50 тыс. руб. для должностных лиц и в двукратном размере излишне полученной выручки — для юридических лиц. Но господин Заикин уверен, что отельеры могут оспорить это в суде.

Александра Мерцалова, Олег Трутнев